

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№38(347)
часть 1

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 38 (347)
Ноябрь 2025 г.

Часть 1

Издаётся с февраля 2017 года

Москва
2025

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, Первый МГМУ им. И. М. Сеченова, Ресурсный центр «Медицинский Сеченовский Предуниверсарий» (г. Москва);

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Гайфуллина Марина Михайловна – кандидат экон. наук, доцент, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Россия, г. Уфа;

Дорошко Виталий Николаевич – канд. экон. наук, доцент, кафедра мировой и национальной экономики УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации»;

Зорина Елена Евгеньевна – кандидат пед. наук, доцент, доцент кафедры «Межкультурные коммуникации и общегуманитарные науки» Санкт-Петербургского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Санкт-Петербургского филиала Финуниверситета);

Мартишкин Алексей Иванович – канд. тех. наук, доцент, доцент кафедры «Вычислительные машины и системы» Пензенского государственного технологического университета;

Немирова Любовь Федоровна – канд. техн. наук, доц. кафедры конструирования и технологии изделий легкой промышленности, ГБОУ ВПО «Омский государственный технический университет», Общество с ограниченной ответственностью «МИНСП»;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома;

Севостьянова Ольга Игоревна – кандидат биологических наук, доцент, руководитель управления инновационных образовательных программ Ставропольского государственного аграрного университета, г. Ставрополь;

Шайтура Сергей Владимирович – канд. техн. наук, доцент, Российский университет транспорта, кафедра Геодезии и геоинформатики, ректор Института гуманитарных наук, экономики и информационных технологий г. Бургас, Болгария.

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 38(347). Часть 1. М., Изд. «МЦНО», 2025. – 76 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/38>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2542-2162

ББК 94
© «МЦНО», 2025 г.

Содержание

Статьи на русском языке	6
Рубрика «Безопасность жизнедеятельности»	6
СПОРТ И СКОЛИОЗ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К КОРРЕКЦИИ НАРУШЕНИЙ ОСАНКИ У СТУДЕНТОВ Чеховских Алиса Максимовна Данилова Алла Михайловна	6
Рубрика «Медицина и фармацевтика»	10
ПЕРЕКРЕСТНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ МЕТАБОЛИЗМОМ И ТРАНСЛЯЦИЕЙ Алтынбай Алина Танеева ГулжанТулембековна	10
ВЛИЯНИЕ АУТОИМУННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ НА ЗУБОЧЕЛЮСТНУЮ СИСТЕМУ У ДЕТЕЙ ЮВЕНИЛЬНЫЙ РЕВМАТОИДНЫЙ АРТРИТ Исакова Алена Астемировна Рагимова Камилла Уллубиевна Керимова Карина Муратовна	13
Рубрика «Педагогика»	17
ФЕНОМЕН ВНУТРЕННЕГО ДИАЛОГА У ДЕТЕЙ 5-8 ЛЕТ И ЕГО СВЯЗЬ С ФОРМИРОВАНИЕМ САМОРЕГУЛЯЦИЙ Ашимова Диана Жамбыловна Рымтаева Аяужан Толебайкызы Мейрманов Асылбек Бекболатович	17
ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ВИЗУАЛИЗАЦИИ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С РАС КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ПИСЬМЕННЫХ НАВЫКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА Баирова Дильназ Сериковна Хасенова Карина Таировна Морозова Дина Аскатовна	22
ПУТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ Буров Георгий Владиславович Бочкарева Татьяна Николаевна	25
РАЗВИТИЕ ПОДДЕРЖКИ ОДАРЕННЫХ УЧАЩИХСЯ В ИСТОРИИ РОССИИ Буров Георгий Владиславович Бочкарева Татьяна Николаевна	28
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ПОЛНОГО ФИЗИЧЕСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ (TPR) НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ Ващенко Полина Валерьевна Шемаева Елена Викторовна	32

ТРЕКЕРЫ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ПРАКТИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	35
Габышев Уолан Дмитриевич	
Гармаев Цыбэн Кышектуевич	
ДОКУМЕНТЫ В ГОСУЧРЕЖДЕНИЯХ: ОТ БУМАЖНОГО АРХИВА ДО ЭЛЕК-ТРОННОГО	40
Лунина Анна Александровна	
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАКТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЭКСПЛУАТАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ АВТОМОБИЛЕЙ	43
Мебония Ирина Теймуразовна	
Пахтусова Наталья Александровна	
ОСОБЕННОСТИ ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ НАД ФОРМИРОВАНИЕМ СЛОГОВОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА У ДОШКОЛЬНИКОВ С ОНР III УРОВНЯ	45
Мосолова Татьяна Ивановна	
Алексеев Илья Александрович	
МУЛЬТИМОДАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ: СОВМЕСТНОЕ ВЛИЯНИЕ ТЕМБРА ГОЛОСА, ДВИЖЕНИЙ И ВИЗУАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ	49
Рымтаева Аяужан Толебайкызы	
Ашимова Диана Жамбыловна	
Мейрманов Асылбек Бекболатович	
ДОЛЯ СТУДЕНТОВ, ПЛАНИРУЮЩАЯ РАБОТАТЬ ПО СВОЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ	54
Ситдикова Регина Хасановна	
Шлыкова Валентина Андреевна	
Рахманова Алсу Рамилевна	
Рубрика «Политология»	58
ЦИФРОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ЭСТОНИИ	58
Антипенко Ульяна Алексеевна	
Покало Константин Александрович	
Забродская Наталья Георгиевна	
Рубрика «Психология»	61
РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПРИЧИННОСТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМЕЙНОЙ И ИНТЕРНАТНОЙ СРЕДЫ	61
Борисова Дарья Алексеевна	

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ И РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖИ	64
Булатова Дина Руслановна	
Пахтусова Наталья Александровна	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТАФОРИЧЕСКИХ КАРТ И ТЕХНИК АРТ-ТЕРАПИИ В РАБОТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ КОМАНДЫ СПЕЦИАЛИСТОВ	67
Лиева Софья Андреевна	
Мальцева Екатерина Сергеевна	
Шарапова Юлия Евгеньевна	
ПРОБЛЕМНЫЕ СИТУАЦИИ В ПРАКТИКУМЕ ПО ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ВОДИТЕЛЯ АВТОМОБИЛЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ	70
Худякова Александра Андреевна	
Пахтусова Наталья Александровна	

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА

«БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

СПОРТ И СКОЛИОЗ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К КОРРЕКЦИИ НАРУШЕНИЙ ОСАНКИ У СТУДЕНТОВ

Чеховских Алиса Максимовна

студент,

*Самарский государственный университет,
РФ, г. Самара*

Данилова Алла Михайловна

канд. пед. наук, доцент,

*кафедра Физическое воспитание и спорт,
Самарский государственный университет,
РФ, г. Самара*

SPORTS AND SCOLIOSIS: A COMPREHENSIVE APPROACH TO CORRECTING POSTURAL DISORDERS IN STUDENTS

Chekhovskikh Alice

Student,

*Samara State University,
Russia, Samara
Alla Danilova*

Candidate of Pedagogical Sciences,

Associate Professor,

*Department of Physical Education and Sports,
Samara State University,
Russia, Samara*

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема нарушения осанки и сколиоза у студентов высших учебных заведений, обусловленная малоподвижным образом жизни, длительным статическим положением за учебными столами и недостатком физической активности. Цель работы – обосновать и предложить комплексный подход к коррекции и профилактике сколиотических нарушений осанки средствами физической культуры и специально подобранных физических упражнений. На основе анализа научной литературы и эмпирических данных разработан и систематизирован комплекс упражнений, направленных на укрепление мышечного корсета, повышение гибкости позвоночника и формирование правильного двигательного стереотипа. Особое внимание уделяется принципам индивидуального подхода, регулярности и последовательности занятий. Практическая значимость исследования заключается в возможности внедрения предложенных рекомендаций в образовательный процесс вузов для улучшения здоровья и повышения качества жизни студенческой молодёжи.

Abstract. The article addresses the current problem of postural disorders and scoliosis among university students, caused by a sedentary lifestyle, prolonged static positions at study desks, and lack of physical activity. The aim of the work is to substantiate and propose a comprehensive approach to the correction and prevention of scoliotic postural disorders through physical education and specially selected physical exercises. Based on the analysis of scientific literature and empirical data, a set of exercises aimed at strengthening the muscular corset, increasing spinal flexibility, and forming a correct motor stereotype has been developed and systematized. Special attention is paid to the principles of an individual approach, regularity, and consistency of classes. The practical significance of the study lies in the possibility of implementing the proposed recommendations into the educational process of universities to improve the health and quality of life of students.

Ключевые слова: сколиоз, нарушение осанки, студенты, физическая культура, корригирующие упражнения, мышечный корсет, профилактика, здоровьесбережение.

Keywords: scoliosis, postural disorders, students, physical education, corrective exercises, muscular corset, prevention, health preservation.

Введение. Современный образ жизни студента характеризуется высокой учебной нагрузкой, значительным объёмом времени, проводимым за компьютером и гаджетами, а также дефицитом двигательной активности. Эти факторы создают предпосылки для развития различных нарушений опорно-двигательного аппарата, среди которых ведущее место занимают нарушения осанки и сколиоз [1, с. 45]. Согласно данным эпидемиологических исследований, те или иные отклонения в осанке выявляются у 60-80% студентов, а начальные степени сколиоза – у 15-30% [2, с. 112]. Сколиоз – это стойкое боковое отклонение позвоночника во фронтальной плоскости, сопровождающееся торссией (скручиванием) позвонков. Помимо косметического дефекта, прогрессирующий сколиоз может приводить к функциональным нарушениям со стороны сердечно-сосудистой и дыхательной систем, стать причиной хронических болевых синдромов и снижения общего качества жизни [3, с. 78]. В связи с этим разработка эффективных мер коррекции и профилактики сколиоза в студенческой среде является важной медико-социальной задачей. Физическая культура и спорт представляют собой мощный инструмент для решения данной проблемы. Однако физические нагрузки при сколиозе должны быть строго дозированными, симметричными и направленными на укрепление ослабленных мышц и растяжку сокращённых. Неправильно подобранные упражнения или занятия некоторыми видами спорта с асимметричной нагрузкой (теннис, фехтование, бадминтон) могут усугубить деформацию [4, с. 91]. Таким образом, актуальность данного исследования определяется необходимостью научно обоснованного подхода к использованию средств физической культуры для коррекции сколиоза у студентов.

Основная часть

Принципы построения корригирующих занятий

Эффективность занятий физической культурой при сколиозе зависит от соблюдения ряда ключевых принципов:

1. Индивидуализация. Комплекс упражнений должен подбираться с учётом степени, типа и направления сколиотической дуги, состояния мышечного корсета и общего физического развития студента. Обязательна предварительная консультация врача-ортопеда.
2. Регулярность и систематичность. Занятия должны проводиться не менее 3-4 раз в неделю. Коррекция осанки – длительный процесс, требующий постоянства.
3. Постепенность. Нагрузка должна увеличиваться поэтапно: от простых упражнений к более сложным, от малого числа повторений к большему.
4. Симметричность и равномерность. На начальных этапах коррекции предпочтение отдаётся симметричным упражнениям, которые равномерно нагружают обе стороны тела.

5. Комплексность. Помимо специальных упражнений, программа должна включать общее укрепление организма, дыхательную гимнастику и обучение навыку правильной осанки в повседневной жизни.

Комплекс упражнений для коррекции сколиоза

Предложенный комплекс направлен на укрепление мышц спины, брюшного пресса, ягодиц и растяжку мышц грудного отдела и поясницы. Выполнять его рекомендуется на гимнастическом коврике.

Часть 1. Разминка (5-7 минут)

Ходьба на месте с высоким подниманием бедра.

Наклоны головы вперёд, назад, в стороны.

Круговые движения плечами вперёд и назад.

Наклоны корпуса в стороны (исходное положение – ноги на ширине плеч, руки на поясе).

Медленные вращения тазом.

Часть 2. Основные корригирующие упражнения (20-25 минут)

1. «Кошка»: Стоя на четвереньках, на вдохе прогнуться в спине, голову поднять вверх. На выдохе округлить спину, голову опустить вниз. Повторить 10-15 раз.

2. Плавание на животе: Лежа на животе, руки вытянуты вперёд. Одновременно поднять правую руку и левую ногу, зафиксировать на 2-3 секунды, затем опустить. Повторить с левой рукой и правой ногой. Выполнить 10-12 раз для каждой пары.

3. Подъём корпуса лежа на животе: Лежа на животе, руки согнуты в локтях, ладони на полу около плеч. Медленно поднять верхнюю часть корпуса, опираясь на предплечья, задержаться на 5-10 секунд, опуститься. Повторить 6-8 раз.

4. Подъём ног лежа на животе: Лежа на животе, лоб на сложенных кистях. Поочерёдно поднимать прямые ноги, задерживая их в верхней точке на 3-5 секунд. Выполнить 8-10 раз каждой ногой.

5. Упражнение для мышц пресса: Лежа на спине, ноги согнуты в коленях, стопы на полу. Медленно поднять голову и плечи, потянуться руками к коленям, задержаться на 2-3 секунды и вернуться в исходное положение. Повторить 15-20 раз.

6. Боковая планка (модификация): Лежа на боку (на стороне вогнутости дуги), опереться на предплечье и колени. Поднять таз, чтобы тело образовало прямую линию, удерживать 10-15 секунд. Выполнить 3-5 раз. Упражнение способствует укреплению мышц на вогнутой стороне дуги.

7. Растяжка грудных мышц: Стоя в дверном проёме, положить предплечья на косяки, локти чуть ниже плеч. Сделать шаг вперёд, чувствуя растяжение в области груди. Удерживать 20-30 секунд.

Часть 3. Заминка и дыхательные упражнения (5 минут)

Лежа на спине, потянуться руками за голову, а пятками вперёд, растягивая позвоночник.

Дыхательное упражнение: лежа на спине, одна ладонь на груди, другая на животе.

Медленно вдохнуть животом, затем грудью, выдох – в обратном порядке. Спокойное, глубокое дыхание помогает улучшить подвижность рёбер.

Рекомендации по организации двигательного режима

Помимо специальных занятий, для коррекции сколиоза важна организация повседневной деятельности:

1. Организация рабочего места: Стол и стул должны соответствовать росту. Ступни должны полностью стоять на полу, колени согнуты под углом 90°, спина прямая, опирается на спинку стула. Монитор компьютера должен находиться на уровне глаз.

2. Перерывы во время учёбы: Каждые 30-40 минут необходимо делать 5-минутные перерывы, вставать, ходить, выполнять простые упражнения на растяжку.

3. Плавание: Является идеальным видом спорта при сколиозе. Вода разгружает позвоночник, а симметричные движения способствуют укреплению всех групп мышц. Рекомендуется плавание брассом, кролем на груди и на спине.

4. Сон: Спать рекомендуется на ортопедическом матрасе средней жёсткости. Поза для сна должна быть комфортной, желательно на спине или на боку (не на стороне сердечного искривления).

5. Ношение рюкзака: Предпочтительно использовать рюкзак с двумя мягкими лямками, носить его на обоих плечах. Вес рюкзака не должен превышать 10% от веса тела студента.

Заключение Проблема сколиоза у студентов требует комплексного и системного подхода. Регулярное выполнение специально подобранного комплекса упражнений, направленного на укрепление мышечного корсета и повышение гибкости позвоночника, в сочетании с коррекцией образа жизни и двигательного режима, является эффективным средством коррекции и профилактики нарушений осанки. Внедрение подобных программ в рамках дисциплины «Физическая культура» в вузах, а также повышение грамотности студентов в вопросах здоровья позвоночника будут способствовать сохранению и укреплению здоровья будущих специалистов, улучшению их качества жизни и академической успеваемости.

Список литературы:

1. Иванова, Л.П. Нарушения осанки и сколиоз у студентов: распространность и факторы риска / Л.П. Иванова, С.М. Петров // Вестник спортивной науки. – 2022. – № 4. – С. 44-49.
2. Сидоров, А.В. Физическая реабилитация при сколиозе I-II степени у лиц молодого возраста / А.В. Сидоров // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 7. – С. 110-115.
3. Левин, А.В. Сколиоз: диагностика, лечение и профилактика / А.В. Левин. – М.: Медицина, 2020. – 256 с.
4. Козлова, Е.М. Влияние различных видов спорта на состояние опорно-двигательного аппарата / Е.М. Козлова, Д.И. Фролов // Адаптивная физическая культура. – 2023. – № 1 (81). – С. 89-94.
5. Хабибов, Т.Ш. Эффективность корригирующей гимнастики в комплексной терапии сколиоза у студентов / Т.Ш. Хабибов // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2022. – № 3. – С. 67-72.

РУБРИКА

«МЕДИЦИНА И ФАРМАЦЕВТИКА»

ПЕРЕКРЕСТНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ МЕТАБОЛИЗМОМ И ТРАНСЛЯЦИЕЙ

Алтынбай Алина

студент

*Казахский Национальный Медицинский
университет им. С. Дж. Асфендиярова,
Казахстан, г. Алматы*

Танеева Гулжан Тулембековна

научный руководитель,

*ассистент профессора кафедры молекулярной
биологии и медицинской генетики,
Казахский Национальный Медицинский
университет им. С. Дж. Асфендиярова,
Казахстан, г. Алматы*

Аннотация. В статье рассматриваются молекулярные механизмы взаимосвязи между клеточным метаболизмом и трансляцией мРНК. Трансляция является одним из наиболее энергозатратных процессов клетки и требует координации с метаболическим состоянием. Обсуждаются ключевые сигнальные пути, включая mTOR, интегрирующие информацию о питательных веществах и энергетическом статусе для регуляции синтеза белка. Особое внимание уделяется роли метаболитов как прямых регуляторов трансляции через модификации РНК, влияние одноуглеродного метаболизма, метаболитов цикла трикарбоновых кислот и аминокислот на функциональность трансляционного аппарата. Рассматриваются пространственная организация этих процессов на субклеточном уровне и значение нарушений системы для онкологических, метаболических и нейродегенеративных заболеваний. Также обсуждаются современные методические вызовы и перспективные направления исследований для разработки новых терапевтических подходов.

Ключевые слова: метаболизм, трансляция, mTOR, синтез белка, модификации РНК, метаболиты, тРНК, онкология, метаболические заболевания

Введение. Метаболизм и трансляция мРНК представляют собой ключевые и тесно связанные процессы, обеспечивающие жизнеспособность клетки. Трансляция требует значительных энергетических затрат, тогда как метаболизм обеспечивает топливо и строительные блоки для синтеза белков [1]. Взаимодействие между этими системами выходит за рамки простого соотношения спроса и предложения: метаболические пути и их продукты определяют, какие белки синтезируются, с какой эффективностью и в какие моменты.

Современные исследования выявили несколько уровней регуляции этих перекрестных взаимодействий: сигнальные каскады, чувствительные к питательным веществам [2]; прямое влияние метаболитов на трансляционный аппарат; а также модификации РНК, изменяющие эффективность синтеза белка [5]. Понимание этих механизмов важно для изучения нормальной клеточной физиологии и патологии, включая рак, метаболические расстройства и процессы старения [9-10].

Путь mTOR: координатор роста и метаболизма

Механистическая мишень рапамицина (mTOR) выступает центральным регулятором связи метаболизма и трансляции. Он интегрирует сигналы о доступности питательных веществ, энергии и факторах роста, координируя анаболические процессы и рост клетки.

mTOR функционирует через два комплекса:

- mTORC1 – регулирует синтез белка, липидов, нуклеотидов, биогенез лизосом и аутофагию;
- mTORC2 – контролирует выживание клеток, пролиферацию, миграцию и ремоделирование цитоскелета.
- mTORC1 активируется аминокислотами, инсулином и факторами роста, тогда как дефицит питательных веществ или энергии подавляет его активность [1,9].

Трансляция как метаболический регулятор

Связь между mTOR, метаболизмом и трансляцией является двунаправленной. Факторы инициации трансляции (eIF4E, eIF6) не только реагируют на метаболические сигналы, но и селективно регулируют синтез белков, влияя на ферменты гликолиза, биосинтеза нуклеотидов и липидов [2]. Таким образом формируются обратные петли, в которых трансляционный аппарат активно формирует метаболический профиль клетки [8].

Метаболиты как прямые регуляторы трансляции

Отдельные метаболиты могут напрямую модулировать трансляционный аппарат. Они служат субстратами для химических модификаций мРНК, тРНК и рРНК, влияя на эффективность и точность трансляции. Например, метаболиты одноуглеродного цикла и трикарбоновых кислот участвуют в метилировании и ацетилировании РНК, формируя так называемый «метаболический отпечаток» [5,6].

Пространственная организация

Взаимодействие метаболизма и трансляции строго субклеточно организовано. Локализованная трансляция мРНК зависит от концентрации метаболитов и активности ферментов в конкретных компартментах. Субклеточные микроокружения обеспечивают оптимальные условия для биогенеза рибосом, зарядки тРНК и синтеза белка, позволяя клетке одновременно поддерживать различные метаболические и трансляционные программы.

Митохондрии играют ключевую роль, генерируя АТФ и содержащие собственный трансляционный аппарат. Модификации митохондриальных тРНК напрямую влияют на синтез белков дыхательной цепи, создавая обратную связь между метаболической способностью клетки и трансляцией [7].

Физиологические и патологические последствия

Рак. Нарушения связи метаболизма и трансляции характерны для опухолевых клеток. Активность mTOR часто дисрегулирована, что стимулирует избыточный синтез белка и пере-программирование метаболизма (аэробный гликолиз) [8,9]. Факторы инициации трансляции способствуют росту опухоли, селективно транслируя мРНК ферментов анаболических путей. Эти механизмы открывают возможности для терапии с использованием ингибиторов mTOR в комбинации с другими препаратами [8-10].

Метаболические расстройства. Ожирение, диабет и дисбаланс питания нарушают трансляцию мРНК и функцию клеток. Двунаправленный характер взаимодействия означает, что метаболические нарушения могут усиливать дефекты трансляции, создавая порочные круги, усугубляющие заболевание [9, 10].

Заключение

Перекрестные взаимодействия между метаболизмом и трансляцией формируют сложную сеть, управляющую клеточными функциями и адаптацией к изменениям метаболического состояния. Эта сеть реализуется через:

- Сигнальные каскады (mTOR), координирующие клеточный рост;
- Метаболит-зависимые модификации РНК, регулирующие эффективность трансляции;
- Пространственную организацию, создающую специализированные микроокружения;
- Прямые взаимодействия между ферментами метаболизма и трансляционным аппаратом.

Нарушения этих механизмов лежат в основе рака, метаболических и нейродегенеративных заболеваний. Более глубокое понимание взаимодействий метаболизма и трансляции открывает перспективы для инновационных терапевтических стратегий, включая геропротекторные подходы. Развитие технологий, таких как single-cell omics и live-cell imaging, позволит изучать эти процессы с высоким разрешением, расширяя наше понимание интегративной клеточной биологии.

Список литературы:

1. Saxton R.A., Sabatini D.M. mTOR signaling in growth, metabolism, and disease // Cell. 2017. Vol. 168. P. 960–976.
2. Ben-Sahra I., Manning B.D. mTORC1 signaling and the metabolic control of cell growth // Current Opinion in Cell Biology. 2017. Vol. 45. P. 72–82.
3. Zhao B.S., Roundtree I.A., He C. Post-transcriptional gene regulation by mRNA modifications // Nature Reviews Molecular Cell Biology. 2017. Vol. 18. P. 31–42.
4. Böck A., Forchhammer K., Heider J. et al. Selenocysteine: the 21st amino acid // Molecular Microbiology. 1991. Vol. 5. P. 515–520.
5. D'Amico D., Motta B.M., Sorrentino V. et al. The ribosome–mitochondria interface: a hub for metabolic regulation // Trends in Cell Biology. 2023. Vol. 33. P. 433–447.
6. Pelletier J., Graff J., Ruggero D. et al. Therapeutic targeting of the eIF4F complex in cancer // Nature Reviews Drug Discovery. 2021. Vol. 20. P. 891–912.
7. Laplante M., Sabatini D.M. mTOR signaling in disease // Cell. 2012. Vol. 149. P. 274–293.
8. Kennedy B.K., Lamming D.W. The mechanistic target of rapamycin: The grand conductOR of metabolism and aging // Cell Metabolism. 2016. Vol. 23. P. 990–1005.

ВЛИЯНИЕ АУТОИМУННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ НА ЗУБОЧЕЛЮСТНУЮ СИСТЕМУ У ДЕТЕЙ: ЮВЕНИЛЬНЫЙ РЕВМАТОИДНЫЙ АРТРИТ

Исакова Алены Астемировны

студент

Саратовского государственного медицинского университета им. В.И. Разумовского, РФ, г. Саратов

Рагимова Камиллы Уллубиевны

студент

Саратовского государственного медицинского университета им. В.И. Разумовского, РФ, г. Саратов

Керимова Карина Муратовна

научный руководитель,
ассистент кафедры стоматологии детского возраста и ортодонтии,
кафедра стоматологии детского возраста и ортодонтии
Саратовского государственного медицинского университета им. В.И. Разумовского, РФ, г. Саратов

IMPACT OF AUTOIMMUNE DISEASES ON THE DENTOFACIAL SYSTEM IN CHILDREN: JUVENILE RHEUMATOID ARTHRITIS

Isakova Alena Astemirovna

Student,
Saratov State Medical University
named after V.I. Razumovsky,
Russia, Saratov

Ragimova Kamilla Ullubieva

Student,
Saratov State Medical University
named after V.I. Razumovsky,
Russia, Saratov

Kerimova Karina Muratovna

Scientific supervisor,
Assistant of the Department of Pediatric Dentistry and Orthodontics
Department of Pediatric Dentistry and Orthodontics,
Saratov State Medical University
named after V.I. Razumovsky,
Russia, Saratov

Аннотация. В современной стоматологии уделяется значительное внимание исследованию воздействия аутоиммунных заболеваний, характеризующихся хроническим или рецидивирующим системным воспалением, которое влияет на различные органы и системы организма, включая зубочелюстную систему.

Одним из таких заболеваний является ювенильный ревматоидный артрит (ЮРА), вызывающий прогрессирующее поражение синовиальной оболочки суставов. Это может привести к ограничению подвижности челюсти, дисфункции ВНЧС и аномалиям прикуса.

Abstract. Modern dentistry pays increasing attention to studying the impact of autoimmune diseases characterized by chronic systemic inflammation affecting multiple organs and systems, including the dentofacial structures. One of the most clinically significant conditions is juvenile rheumatoid arthritis (juvenile idiopathic arthritis, JIA), which leads to progressive damage of synovial joints, including the temporomandibular joint. In children, this manifests as limited mandibular mobility, malocclusion, impaired jaw growth, and increased susceptibility of periodontal tissues to inflammation. This paper presents data on the impact of JIA on oral health, its correlation with disease activity, the influence of pharmacological therapy, and the morphofunctional changes of the maxillofacial system.

Ключевые слова: ювенильный ревматоидный артрит, зубочелюстная система, височно-нижнечелюстной сустав, аномалии прикуса, аутоиммунные заболевания.

Keywords: juvenile rheumatoid arthritis; juvenile idiopathic arthritis; dentofacial system; temporomandibular joint; malocclusion; autoimmune diseases.

Введение. Аутоиммунные заболевания представляют собой группу патологий, при которых иммунная система организма ошибочно атакует собственные ткани и органы [1,45-49]. В настоящее время известно более 80 форм аутоиммунных заболеваний, и многие из них оказывают влияние не только на общее, но и на здоровье зубочелюстной системы.

Одним из наиболее часто встречающихся аутоиммунных заболеваний у детей является ювенильный идиопатический артрит (ЮИА) – хроническое воспалительное заболевание суставов, которое поражает детей до 16 лет и имеет многосистемные проявления [2,190-197], сопровождающиеся лихорадкой, сыпью и увеличением лимфатических узлов. Заболевание также характеризуется нарушениями в регуляции иммунного ответа, включая дисбаланс в популяциях Т-клеток и активацию аутоиммунных процессов.

У детей с ЮИА часто наблюдаются такие стоматологические осложнения, как

- повышенная подвижность зубов
- хронический гингивит
- ограничение движений нижней челюсти
- снижение объема слюны, изменение минерального состава эмали [3,134-140].

Современные исследования подтверждают наличие связи между аутоиммунными заболеваниями и изменениями в орофакальных структурах

Цель исследования: Целью исследования является комплексная оценка влияния ювенильного идиопатического артрита на состояние зубочелюстной системы у детей и подростков.

Материалы и методы исследования: В исследования входят методы диагностики, анализ состояния зубов, пародонта, ВНЧС, а также установление взаимосвязи между активностью заболевания и стоматологическими нарушениями [5,26(8)].

Исследование проводилось на базе специализированных отделений детской ревматологии и стоматологии. В группу вошли 120 пациентов в возрасте от 6 до 16 лет с установленным диагнозом ювенильного артрита.

1. Клинические методы.

Пациентам проводилось стандартное ревматологическое и стоматологическое обследование, включавшее оценку жалоб, осмотр полости рта, определение подвижности нижней челюсти, оценка гигиенического состояния полости рта.

2. Рентгенологические методы.

Для оценки состояния височно-нижнечелюстного сустава (ВНЧС) использовались ортопантомография, конусно-лучевая компьютерная томография (КЛКТ) и магнитно-резонансная томография (МРТ).

Методы позволили выявить у группы обследуемых структурные изменения суставных поверхностей, эрозии, остеопороз и деформации головки нижней челюсти. Лабораторные исследования.

Оценивались уровни С-реактивного белка (СРБ), антицитруллиновых антител (АЦЦП) и ревматоидного фактора (РФ), что позволило сопоставить активность воспалительного процесса с тяжестью поражения ВНЧС.

3. Медикаментозная терапия.

Изучалось влияние лекарственных препаратов, применяемых при ювенильном артите: генно-инженерные биологические препараты (ГИБП), нестероидных противовоспалительных средств (НПВП), глюокортикоидов, метотрексата.

Особое внимание уделялось побочным эффектам терапии – остеопорозу, снижению плотности костной ткани и замедлению роста нижней челюсти.

4. Анализ окклюзии.

Ортодонтический анализ подразумевает определение типа прикуса и асимметрии лица.

1. Анкетирование родителей и детей: гигиенические привычки, частота чистки зубов, питание, физическая активность, уровень болевого синдрома, медикаментозная терапия.

Результаты исследования

В исследовании участвовали 120 детей: 60 пациентов с установленным диагнозом ювенильного идиопатического артрита (ЮИА) и 60 условно здоровых детей, составивших контрольную группу.

Стоматологические показатели. Средние значения индекса DMFT (в Рос. практике – кпу) в группе ЮИА составили $3,1 \pm 1,8$, что немного выше, чем в контрольной группе ($2,7 \pm 1,5$). Тем не менее, у пациентов с длительностью болезни более 5 лет DMFT (кпу) был выше ($3,6 \pm 1,7$) по сравнению с детьми, болеющими менее 3 лет ($2,5 \pm 1,2$), что говорит о накопительном эффекте заболевания на стоматологический статус [4,26(3)]. По гигиеническим индексам различия были более выражены. Средний индекс налёта (PI) у детей с ЮИА – $1,3 \pm 0,5$, в контрольной группе – $0,9 \pm 0,4$. Индекс гингивита (GI) составил $1,4 \pm 0,6$ против $1,0 \pm 0,4$. Кровоточивость при зондировании наблюдалась у 45 % пациентов с ЮИА, тогда как в контрольной группе – у 30 %.

Такие результаты подтверждают предположение, что хроническое системное воспаление при аутоиммунных заболеваниях может способствовать развитию воспалительных изменений в тканях пародонта [3,134-140]. Дети с ЮИА часто имеют сниженную ручную моторику из-за суставных болей, что приводит к менее эффективной чистке зубов [5,26(8)]. Состояние височно-нижнечелюстного сустава (ВНЧС).

Поражение ВНЧС является одним из наиболее частых внесуставных проявлений ЮИА. В нашем исследовании клинические признаки дисфункции ВНЧС наблюдались у 52 % пациентов с ЮИА, тогда как в контрольной группе – у 22 %. Наиболее часто фиксировались: ограничение амплитуды открывания рта – у 34 %,

Щелчки или крепитация при движении – у 28 %, боли при жевании или пальпации – у 25 % пациентов.

МРТ-обследование показало наличие признаков воспаления суставного отростка и изменения суставного диска у 19 детей, что согласуется с данными зарубежных исследований [6, с162]. У пациентов с поражением ВНЧС также наблюдалась выраженная асимметрия лица, что свидетельствует о возможных задержках роста нижней челюсти. По данным Kobayashi и соавт. (2022), хроническое воспаление сустава может нарушать процесс эндохондрального окостенения в зоне суставного отростка, особенно у детей младшего возраста.

Влияние медикаментозной терапии

При анализе подгрупп по типу лечения установлено, что дети, получающие глюокортикоиды, имели более высокий индекс PI ($1,5 \pm 0,6$) и GI ($1,6 \pm 0,5$), чем пациенты без стероидной

терапии ($PI = 1,1 \pm 0,4$; $GI = 1,2 \pm 0,4$). Это может быть связано с изменением состава микрофлоры и подавлением местного иммунитета [1,45-49]. В то же время пациенты, находящиеся на ГИБП терапии, имели более благоприятные показатели по гингивиту и индексу кровоточивости [7,48(1) 22-29].

Морфофункциональные особенности челюстей

При клиническом обследовании выявлены характерные для ЮИА изменения челюстно-лицевого скелета: уплощение подбородочной области, ретрогнатия, микрогнатия нижней челюсти. Эти особенности формировались преимущественно у детей с поражением ВНЧС в раннем возрасте. По данным МРТ, у таких пациентов наблюдалось истончение суставного хряща и уменьшение суставной щели, что подтверждает хроническое воспаление сустава.

Деформации нижней челюсти влияют не только на внешность, но и на функцию дыхания, жевания и речи [2,190-197]. Поэтому стоматологи и ортодонты должны быть включены в междисциплинарное ведение пациентов с ЮИА.

Заключение

Таким образом, ювенильный идиопатический артрит следует рассматривать как заболевание, требующее особого внимания со стороны стоматологов, поскольку данная патология оказывает прямое влияние на формирование зубочелюстной системы в период активного роста ребёнка.

Понимание патогенетических механизмов влияния аутоиммунного воспаления на зубочелюстную систему, внедрение профилактических программ и комплексное ведение пациентов позволяют не только сохранить функциональное здоровье челюстно-лицевого аппарата, но и улучшить качество жизни детей, страдающих ЮИА.

Список литературы:

1. Ivanova N.V. Аутоиммунные процессы и стоматология. Российский журнал клинической иммунологии, 2021. – 45-49.
2. Petty R.E. et al. International League of Associations for Rheumatology (ILAR) classification of juvenile idiopathic arthritis. J Rheumatol. 2019. – 46(2), 190–197.
3. Skeie M.S. et al. Oral health in children and adolescents with juvenile idiopathic arthritis – a systematic review and meta-analysis. BMC Oral Health, 2019. – 41(2), 134–140.
4. Kobayashi R. et al. Inflammatory pathways in oral tissues in autoimmune diseases. Frontiers in Oral Health, 2022. – 26(3).
5. Cetrella L., Bletsa A., Lundestad A. Vitamin D, oral health, and disease characteristics in juvenile idiopathic arthritis. BMC Oral Health, 2022. – 26(8).
6. Trehane S., Strike H., Ramanan A. Assessing oral health in children with JIA. Pediatric Rheumatology, 2023. – 162, 110812.
7. Al-Domyati R.M. et al. Autoimmune disorders and dental development. J Healthcare Sciences, 2024. – 48(1), 22–29.

РУБРИКА

«ПЕДАГОГИКА»

ФЕНОМЕН ВНУТРЕННЕГО ДИАЛОГА У ДЕТЕЙ 5-8 ЛЕТ И ЕГО СВЯЗЬ С ФОРМИРОВАНИЕМ САМОРЕГУЛЯЦИИ

Ашимова Диана Жамбыловна

магистрант,

Международный университет Астана (AIU),

Казахстан, г. Астана

Рымтаева Аяужан Толебайкызы

магистрант,

Международный университет Астана (AIU),

Казахстан, г. Астана

Мейрманов Асылбек Бекболатович

научный руководитель,

Международный университет Астана (AIU),

Казахстан, г. Астана

Аннотация. Статья посвящена изучению феномена внутреннего диалога у детей 5–8 лет и его роли в становлении саморегуляции. Рассматриваются теоретические подходы к пониманию внутренней речи как психологического механизма, обеспечивающего контроль поведения, планирование действий и эмоциональную устойчивость. Особое внимание уделяется возрастным особенностям развития внутреннего диалога, переходу от внешней речи к внутренней и формированию способности управлять собственными импульсами. Анализируются способы, которыми дети используют внутренние высказывания для регулирования поведения в учебных и бытовых ситуациях. Подчеркивается значимость педагогических условий и взаимодействия со взрослым в формировании навыков саморегуляции. В статье приводятся выводы о взаимосвязи внутреннего диалога и развития произвольности у детей младшего возраста, а также формулируются практические рекомендации по поддержке развития внутренней речи в образовательной среде.

Ключевые слова: внутренняя речь, внутренний диалог, саморегуляция, произвольность, дошкольный возраст, младший школьный возраст.

Формирование саморегуляции в раннем и младшем школьном возрасте рассматривается современной психологией как ключевое условие успешного развития ребенка, его адаптации к учебной деятельности и межличностным взаимодействиям. Одним из центральных механизмов становления саморегуляции является внутренняя речь, которая постепенно трансформируется из внешних вербальных инструкций взрослого в самостоятельный внутренний диалог. Именно в возрасте 5–8 лет происходят наиболее интенсивные изменения в структуре мышления и речи ребенка: формируются умения планировать действия, контролировать поведение, удерживать внимание и регулировать эмоциональные реакции.

Внутренний диалог представляет собой не только скрытую речевую форму размышления, но и сложный психологический процесс, включающий осмысление ситуации, прогнозирование результатов, сопоставление намерений и действительных возможностей. Для детей этого возрастного периода характерен переход от громкой эгоцентрической речи

к внутренней, что позволяет им всё более успешно справляться с задачами, требующими произвольности и самоконтроля. Исследования показывают, что уровень развития внутреннего диалога является важным предиктором успеваемости, эмоциональной устойчивости и способности ребёнка самостоятельно организовывать свою деятельность. [1]

Внутренний диалог представляет собой особую форму речевой активности, которая возникает на стыке когнитивного и эмоционально-волевого развития. В психологической науке данное явление рассматривается как результат интериоризации внешней речи, адресованной сначала взрослому, затем самому себе, а позже – полностью внутренней. По Л.С. Выготскому, внутренняя речь формируется в процессе перехода от эгоцентрической речи, выполняющей регулятивную функцию, к скрытым мыслительным операциям. Именно в возрасте 5–8 лет этот переход становится наиболее интенсивным. Дети начинают «проговаривать» свои действия мысленно, используют вербальные формулы для контроля поведения и постепенно учатся регулировать собственные эмоциональные состояния.

Особенности внутреннего диалога в данном возрастном периоде связаны с развитием познавательных процессов. На рубеже дошкольного и младшего школьного возраста у детей формируются такие механизмы, как произвольное внимание, словесно-логическое мышление, способность к внутреннему планированию. Эти процессы создают основу для появления устойчивых внутренних высказываний, направленных на организацию действий. Внутренний диалог начинает выполнять функцию когнитивного посредника между намерением и действием. Например, ребенок в возрасте 6–7 лет может мысленно повторять задание учителя, контролировать последовательность действий, напоминать себе о правилах или последствиях поведения. [2]

Развитие внутренней речи тесно связано с эмоциональным развитием. Исследования показывают, что дети, у которых внутренний диалог сформирован на более высоком уровне, легче справляются с фruстрацией, быстрее восстанавливают эмоциональное равновесие и реже проявляют импульсивность. Внутреннее проговаривание помогает ребенку «остановиться», оценить ситуацию, подавить импульс и выбрать более контролируемую реакцию. Таким образом, внутренняя речь выступает важнейшим инструментом становления эмоционально-волевой регуляции и самоконтроля.

Немаловажную роль в развитии внутреннего диалога играет речевая среда, а также стиль общения взрослых. Педагогическое взаимодействие, включающее вербализацию правил, инструкций, рассуждений и способов решения проблем, способствует тому, что ребенок начинает перенимать такие речевые модели и затем воспроизводить их во внутреннем плане. Если взрослые используют ясные, последовательные и эмоционально нейтральные инструкции, ребенок быстрее усваивает способы саморегуляции через речь. Напротив, хаотичное, противоречивое или чрезмерно директивное общение может затруднять формирование внутреннего диалога, так как ребенок не получает устойчивых вербальных моделей для интериоризации.

Особое значение имеет и социальный контекст. Взаимодействие со сверстниками, участие в совместных играх, необходимость следовать правилам группы создают ситуации, в которых ребенок вынужден использовать внутреннее проговаривание для управления поведением. Игровая деятельность, характерная для дошкольников, играет специфическую роль: в процессе сюжетно-ролевой игры дети учатся использовать речь как средство организации коллективного действия, что усиливает переход внешней речи во внутреннюю. [3]

Внутренний диалог играет ключевую роль в становлении саморегуляции у детей 5–8 лет, так как именно в этот период происходит переход от внешней регуляции, обеспечиваемой взрослым, к внутренней, основанной на собственных когнитивных и речевых механизмах ребёнка. Внутренние вербальные конструкции постепенно становятся опорой для планирования, контроля поведения и управления эмоциональными состояниями. Дети учатся использовать мысленное проговаривание для организации действий, оценки ситуации и выбора наиболее приемлемого способа реагирования.

Важным аспектом формирования саморегуляции является способность ребёнка преобразовывать внешние инструкции во внутренние ориентиры. На начальном этапе взрослый

задаёт структуру действий, озвучивает правила, подчёркивает причинно-следственные связи. Позже ребёнок начинает воспроизводить эти модели внутренне, что позволяет ему самостоятельно управлять поведением в различных условиях – от учебных требований до социальных взаимодействий со сверстниками. [4]

Таблица 1.

Формы участия внутреннего диалога в саморегуляции детей 5–8 лет

Возраст	Основные проявления внутреннего диалога	Связь с саморегуляцией
5–6 лет	Громкое проговаривание шагов действий; напоминание себе о правилах	Формирование первичного контроля над импульсами, организация простых действий
6–7 лет	Переход к шёпотной и скрытой речи; мысленное повторение инструкций	Усиление произвольности, удержание целей, снижение импульсивности
7–8 лет	Полноценный внутренний анализ ситуации; сравнение вариантов поведения	Самостоятельное планирование, эмоциональная регуляция, предвидение последствий

Таблица демонстрирует, как по мере взросления ребёнка внутренний диалог усложняется и становится более автономным. Переход от внешнего проговаривания к внутренней речи сопровождается ростом произвольности, способностью контролировать поведение и устойчивостью эмоциональных реакций. Таким образом, внутренняя речь выступает инструментом, который обеспечивает качественные изменения в механизмах саморегуляции.

Внутренний диалог помогает ребёнку замедлять реакцию, «включать паузу» перед действием, осмысливать происходящее. Это особенно важно при выполнении учебных заданий, требующих последовательности и внимания: ребёнок мысленно повторяет алгоритм, контролирует ошибки и прогнозирует результат. В эмоциональной сфере внутренние высказывания помогают снизить напряжение, успокоиться, переоценить ситуацию. Такие элементы формируют фундамент будущих навыков: умения принимать решения, выдерживать сложные условия и регулировать поведение без внешнего контроля. [5]

Эмпирические исследования внутреннего диалога у детей 5–8 лет подтверждают его ключевую роль в формировании саморегуляции и произвольности поведения. Наблюдения показывают, что дети, активно использующие внутреннюю речь, чаще демонстрируют способность к самостоятельному планированию, лучше удерживают учебные задания и успешнее справляются с задачами, требующими концентрации внимания. В исследованиях, основанных на методах наблюдения, опросников для педагогов и анализа речевого поведения детей, выявлено, что уровень сформированности внутреннего диалога тесно связан с когнитивной гибкостью, умением контролировать эмоции и сниженным уровнем импульсивности.

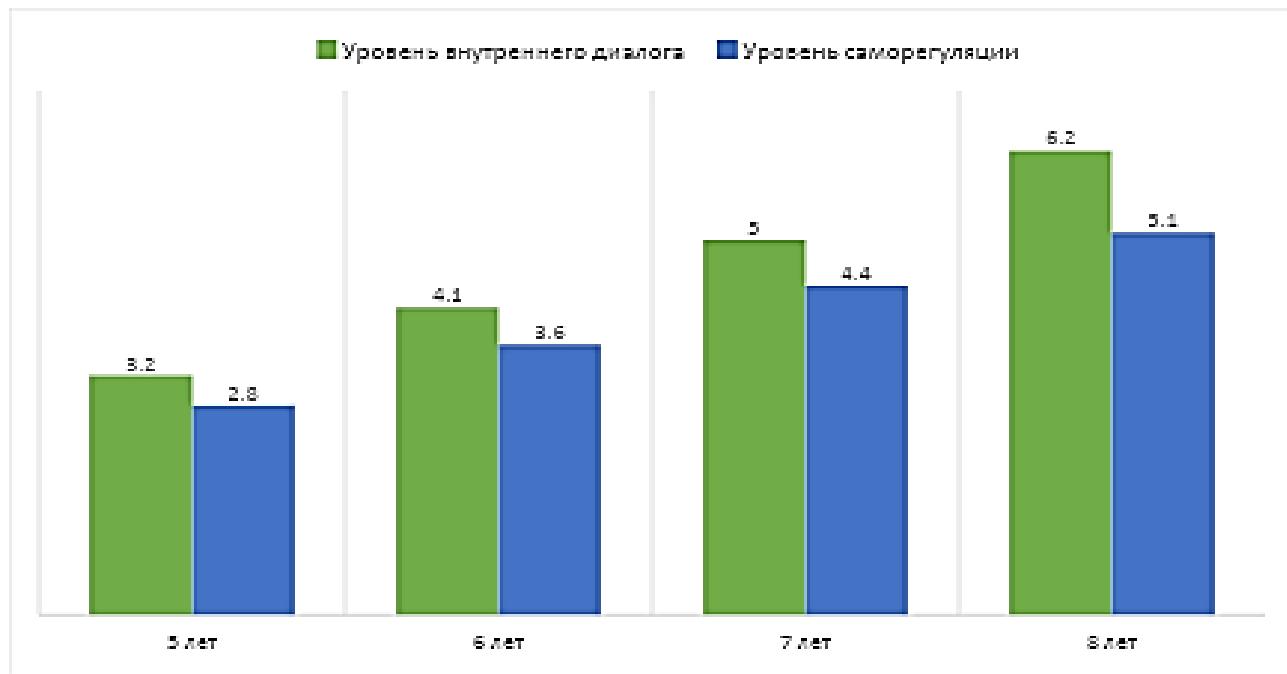

Рисунок 1. Динамика развития внутреннего диалога и саморегуляции у детей 5–8 лет

Одним из важных направлений эмпирического анализа является изучение перехода от внешней регулирующей речи к полностью внутренней. У детей 5–6 лет по-прежнему наблюдается громкое проговаривание действий, особенно в ситуациях неопределенности или сложных задачах. В возрасте 6–7 лет дети чаще используют шепотную речь и мысленные команды, а к 7–8 годам внутренняя речь становится более структурированной: они способны оценивать ситуацию, анализировать ошибки и корректировать поведение. Эти данные подтверждают идею о постепенном усложнении внутреннего диалога как инструмента регуляции. [6]

Практические подходы к развитию внутреннего диалога строятся на создании условий, стимулирующих осознанное использование речи ребёнком в процессе деятельности. Одним из наиболее эффективных методов является моделирование взрослых: педагог или родитель демонстрирует ребёнку, как можно вслух проговаривать шаги, рассуждать о возможных действиях, анализировать результаты. Такая практика помогает ребёнку интериоризировать речевые модели и использовать их самостоятельно.

Важную роль играет организация образовательной среды. Применение заданий, требующих последовательного выполнения шагов, стимулирует использование внутреннего проговаривания. Игровые методы, такие как сюжетно-ролевые игры, также создают возможности для развития внутренней речи: дети учатся руководить собой, следовать правилам роли, контролировать свои эмоции и поведение. В групповых формах обучения важно создавать ситуации, где дети объясняют свои действия вслух – это способствует формированию внутренних алгоритмов мышления.

Практическая работа также включает развитие эмоциональной регуляции через речь. Педагоги могут обучать детей использовать простые словесные формулы для успокоения или концентрации: «я могу», «я делаю шаг за шагом», «остановись и подумай». Постепенно такие формулы переходят в внутреннюю речь и становятся инструментами саморегуляции.

Заключение

Проведённый теоретический и эмпирический анализ феномена внутреннего диалога у детей 5–8 лет позволяет сделать вывод о его исключительной роли в становлении саморегуляции и произвольного поведения. Именно в этот возрастной период внутренний диалог проходит наиболее интенсивную стадию формирования, переходя от громкого внешнего проговаривания к полноценной внутренней речи, которая становится важнейшим инструментом организации действий,

контроля поведения и управления эмоциональными реакциями. Рассмотренные психологические подходы подтверждают, что внутренняя речь выступает ключевым механизмом интериоризации социальных норм и правил, а также основой для развития когнитивных процессов, необходимых для целенаправленной деятельности.

Анализ особенностей внутреннего диалога показал, что он тесно связан с развитием произвольного внимания, словесно-логического мышления и эмоциональной регуляции ребёнка. Дети, использующие внутреннее проговаривание, демонстрируют более высокий уровень концентрации, умеют удерживать учебную задачу, предвидеть последствия своих действий и корректировать поведение. Внутренний диалог помогает ребёнку замедлять импульсивные реакции, осознавать собственные переживания и находить способы управления эмоциональным состоянием, что обеспечивает развитие волевых качеств и устойчивость к стрессовым ситуациям.

Список литературы:

1. Чалич Е. И. Формирование навыков эмоциональной саморегуляции у младших школьников // Форум молодых ученых. – 2018. – № 9 (25). – С. 819–823.
2. Долгова В. И., Крыжановская Н. В., Кудрякова К. В. Управление процессом саморегуляции у младших школьников // Вестник ЮУрГПУ. – 2018. – № 3. – С. 203–211.
3. Зобков А. В. Типологические характеристики саморегуляции учебной деятельности школьников // Ярославский педагогический вестник. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2015. – Т. II. – № 4. – С. 179–188.
4. Любимов М. Л., Эйсмон А. А., Полещук В. В., Юхно Н. В. Формирование внутренней речи глухих дошкольников // Системная психология и социология. – 2022. – № 4 (44). – С. 47–56.
5. Батманова В. В., Макарова Е. А. Внутренняя речь дошкольников: механизмы и условия развития // Психология образования в XXI веке. – 2019. – № 2. – С. 112–120.
6. Маркова А. К., Матис Т. А., Орлов А. Б. Психология формирования саморегуляции у детей младшего школьного возраста. – М.: Институт психологии РАН, 2018. – 164 с.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ВИЗУАЛИЗАЦИИ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С РАС КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ПИСЬМЕННЫХ НАВЫКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Баирова Дильназ Сериковна

студент,

Костанайский региональный университет

имени Ахмет Байтурсынұлы,

Республика Казахстан, г. Костанай

Хасенова Карина Таировна

студент,

Костанайский региональный университет

имени Ахмет Байтурсынұлы,

Республика Казахстан, г. Костанай

Морозова Дина Аскатовна

научный руководитель,

канд. пед. наук, старший преподаватель,

Костанайский региональный университет

имени Ахмет Байтурсынұлы,

Республика Казахстан, г. Костанай

APPLICATION OF THE VISUALIZATION METHOD IN WORKING WITH CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM DISORDER AS A FACTOR IN DEVELOPING WRITING SKILLS IN ENGLISH LESSONS

Bairova Dilnaz Serikovna

Student,

Akhmet Baitursynuly Kostanay Regional University,

Republic of Kazakhstan, Kostanay

Khassenova Karina Tairovna

Student,

Akhmet Baitursynuly Kostanay Regional University,

Republic of Kazakhstan, Kostanay

Morozova Dina Askatovna

Scientific Supervisor,

Candidate of Pedagogical Sciences,

Senior Lecturer,

Akhmet Baitursynuly Kostanay Regional University,

Republic of Kazakhstan, Kostanay

Аннотация. Статья теоретически обосновывает использование визуализации для развития письменных навыков у детей с РАС в обучении английскому, исследуя ее влияние на когнитивные и мотивационные процессы. Предлагаются виды визуальной поддержки с учетом психологического-педагогических особенностей детей.

Abstract. The article presents a theoretical analysis of the application of the visualization method as a key factor in the development of writing skills in children with autism spectrum disorder (ASD) in the context of teaching English. The aim of the study is to theoretically substantiate the effectiveness of this method and to identify its complex impact on the cognitive and motivational

processes of students. The paper examines the psychological and pedagogical characteristics of children with ASD and determines the most effective types of visual support for the formation of stable writing skills.

Ключевые слова: расстройство аутистического спектра (PAC); метод визуализации; визуальная поддержка; письменные навыки; английский язык; инклюзивное образование; когнитивные процессы.

Keywords: autism spectrum disorder (ASD); visualization method; visual support; writing skills; English language; inclusive education; cognitive processes.

Введение

Современная образовательная парадигма направлена на реализацию принципов инклюзивного образования, что обуславливает потребность создания доступных методик работы с детьми с особыми образовательными потребностями. В этом контексте особую актуальность приобретает обучения английскому языку детей с расстройствами аутистического спектра (PAC), у которых часто наблюдаются выраженные трудности в развитии письменных навыков.

Письменная речь сложна для детей с PAC из-за особенностей мышления и восприятия. Привычные подходы неэффективны, что требует поиска новых подходов. Метод визуализации перспективен: он делает обучение доступнее, способствует усвоению слов через ассоциации с картинками, делает занятия проще, снижает стресс и повышает интерес к языкам.

Основная часть

Педагогическая система развития письменных навыков у детей с PAC с применением методов визуализации опирается на принципы наглядности, структурированности, последовательности и индивидуального подхода. Формирование письменной речи невозможно рассматривать вне связи с особенностями развития детей с PAC, потому что, именно визуальное восприятие становится основным ключом получения и обработки информации.

Для построения эффективной педагогической стратегии важно принимать во внимание специфику когнитивного развития детей с PAC. Ключевыми особенностями, влияющими на процесс обучения письменной речи, являются дисфункция исполнительных функций, преобладание визуально-пространственного мышления и потребность в структуре и рутинности. Эти особенности предсказывают необходимость применения методов, которые переводят абстрактные лингвистические понятия в конкретную, стабильную и структурированную визуальную форму.

Методы визуализации можно классифицировать по их функциональному назначению в процессе формирования письменных навыков:

- Визуальные опоры для организации деятельности (расписания, алгоритмы)
- Визуальные опоры для усвоения лексики и грамматики (иллюстрированные словари, карточки PECS)
- Графические организаторы для структурирования высказывания Постоянное применение визуальных методов оказывает единое воздействие на развитие письменных навыков. Когнитивный эффект проявляется в снижении нагрузки на память и внимание, формировании устойчивых ассоциативных связей. Мотивационный эффект выражается в снижении тревожности и повышении уверенности в своих силах. Коммуникативный эффект заключается в расширении возможностей самовыражения и формировании базиса для сложных форм общения. Далее, необходимо подчеркнуть значимость адаптации визуальных материалов к индивидуальным потребностям каждого ребенка. Универсального решения не существует, и то, что эффективно для одного, может оказаться бесполезным или даже контрпродуктивным для другого. Важно учитывать уровень развития ребенка, его предпочтения, сенсорные особенности и индивидуальный темп обучения.

Заключение. Исследование подтвердило, что визуализация – ключевой метод развития письменных навыков английского у детей с РАС. Этот педагогический феномен помогает устранять коммуникационные барьеры через визуальную поддержку. Обучение английскому детям с РАС требует комплексного подхода, включающего языковую подготовку и развитие компенсаторных механизмов.

Список литературы:

1. Водарацкова А. Г. Применение методов визуальной поддержки как средство социализации обучающихся с расстройством аутистического спектра // Студенческий форум. – 2023. – С. 429-433.
2. Демьянчук Л. Н. и др. Методические рекомендации по обеспечению комплексного сопровождения развития детей с расстройствами аутистического спектра. – СПб., 2019. – 89 с.
3. Казакова Л. Н. Особенности обучения детей с расстройствами аутистического спектра // Образовательная социальная сеть. – 2023.
4. Коэн М., Герхардт П. Визуальная поддержка: система действенных методов для развития навыков самостоятельности у детей с аутизмом. – Екатеринбург, 2021. – 208 с.
5. Лихачева А. Н. Оптимизация процесса обучения как способ повышения его эффективности // Науки об образовании. – 2017. – № 1.
6. Москвитина Ю. Е. Использование визуальной поддержки в коррекционно-развивающей работе с детьми с РАС // Психологические науки. – 2022. – №

ПУТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Буров Георгий Владиславович

студент,

Елабужский институт Казанского
федерального университета,
РФ, г. Елабуга

Бочкирева Татьяна Николаевна

научный руководитель,

канд. пед. наук, доц.,

Елабужский институт Казанского
федерального университета,
РФ, г. Елабуга

PATHS OF INTELLECTUAL DEVELOPMENT OF THE COUNTRY

Burov Georgy

Student,

Department of Pedagogy,

Yelabuga Institute of Kazan Federal University,

Russia, Yelabuga

Bochkareva Tatyana

Scientific supervisor,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Yelabuga Institute of Kazan Federal University,

Russia, Yelabuga

Аннотация. В статье анализируются интеллектуальные ресурсы России, которые могут и должны стать главным фактором технологической модернизации страны, они должны обеспечить ее достойное участие в процессах глобализации мировой экономики. Выделено, что для России необходимо сконцентрировать усилия на активизации использования своего интеллектуального и культурного потенциала в борьбе за достойное место в складывающемся общемировом информационном пространстве.

Abstract. This article analyzes Russia's intellectual resources, which can and should become the primary driver of the country's technological modernization, ensuring its full participation in the globalization of the global economy. It emphasizes the need for Russia to focus its efforts on enhancing the use of its intellectual and cultural potential in the struggle for a prominent place in the emerging global information space.

Ключевые слова: образование, знания, человеческий капитал, интеллектуальный капитал, интеллектуальные ресурсы.

Keywords: education, knowledge, human capital, intellectual capital, intellectual resources.

Мир постоянно меняется, и эта трансформация затрагивает все аспекты жизни общества, характеризуясь глобальными тенденциями и стремительным прогрессом. Глобализация приводит к возникновению разногласий и острой конкуренции между странами. Учитывая это положение дел, крайне важно обеспечивать безопасность государства и непрерывно совершенствовать её механизмы.

Российская система образования, благодаря своему масштабу, качеству обучения и подготовки как молодежи, так и людей старшего возраста, широкому спектру предлагаемых дисциплин и количеству иностранных студентов, обладает значимым международным влиянием.

Следовательно, изменения внутри неё оказывают воздействие не только на Россию. Проводимые в российском образовании изменения, охватывающие все ступени и сферы профессиональной подготовки, стартовавшие в начале нового тысячелетия, отражают общемировые направления и одновременно служат средством поддержания и обогащения накопленного предыдущими поколениями опыта и устоев, питающих рост национальной культуры.:

Значительное расширение спектра образовательных возможностей – разнообразие форм, направлений и моделей обучения.

Глубокие трансформации в системе высшего образования, включающие повышение её адаптивности, ориентированность на запросы студентов и работодателей, принцип доступности образования для широких слоёв населения и усиление взаимодействия с другими уровнями образования.

Постоянное совершенствование учебных планов в соответствии с прогнозируемыми требованиями рынка труда и обеспечение соответствия высшего образования актуальным задачам экономического и социального прогресса.

Воспитание гражданской позиции и готовность студентов к вовлеченности в общественную деятельность должны быть приоритетом.

Необходимо стимулировать стремление выпускников к генерированию собственного потенциала роста.

Студенты нуждаются в широких возможностях выбора и адаптивности при планировании обучения в вузе.

Важно усилить влияние высшего образования на развитие способности понимать, анализировать, оберегать, обогащать и популяризировать различные культуры.

Доступ к высшему образованию должен предоставляться всем талантливым людям, независимо от социального статуса.

Поддержка академической свободы как фундаментальной ценности является ключевой задачей системы образования. Высшее образование должно интегрироваться в концепцию непрерывного обучения.

Необходимы более тесные взаимосвязи между высшим образованием и предыдущими этапами обучения.

Центр внимания высшего образования – студент и его потребности.

Важно сочетать глубокое изучение предметов с развитием коммуникативных навыков, креативности и критического мышления в командной работе над проектами разного типа.

Создание условий для личностного и профессионального роста требует сотрудничества с бизнесом и укрепления контактов с рынком труда. Отход от приоритета исключительно экономического аспекта в работе университетов и обучении студентов.

Возрастание значимости и качества научной работы и обучения.

Акцентирование внимания на комплексных, интегративных и инновационных программах подготовки.

Увеличение интереса к специалистам в перспективных технологических и административных сферах.

Расширение международного сотрудничества в сфере высшего образования.

Стимулирование быстрого прогресса и разнообразия академических предметов.

Гармонизация взаимодействия университетских и внеуниверситетских структур высшего образования.

Сохранение ценностей прошлого и внедрение нововведений в равной мере.

Формирование современной обучающей среды с использованием передовых технологий и разнообразных сервисов.

Использование модульного подхода при разработке учебных планов. Для определения структуры учебного процесса важно учитывать ряд современных направлений. В связи с этим, следует уделить особое внимание качеству образования – ключевому фактору модернизации высшего образования и укреплению взаимодействия между различными заинтересованными сторонами. Современные тенденции наиболее четко отражены в идеи непрерывного образования. [1, с.2]. На практике это уже проявляется в том, что многие организации выделяют до 15-20% рабочего времени сотрудников на их переобучение. На протяжении всей карьеры (около 40 лет) каждому работнику необходимо обновлять свои навыки 5-8 раз. Разумно

предоставлять сотрудникам возможность уделять 10 часов в неделю изучению специализированной литературы и 40-80 часов в год участию в различных формах постоянного повышения квалификации. Для российских предприятий управление знаниями пока не является эффективным механизмом поддержки инновационной деятельности, хотя существует множество веских причин для его внедрения. Активное предпринимательство в этой сфере. Объем инновационной активности в российской экономике остается недостаточным как в абсолютных величинах, так и при сравнении с показателями промышленных лидеров. В странах с развитой экономикой доля предприятий, активно использующих инновации, может достигать 80% (в среднем по странам ОЭСР – 50%), тогда как в России этот показатель составляет менее 10%. Многие отрасли, ориентированные на использование научных разработок в России, находятся лишь на начальном этапе цифровой трансформации, находясь между третьим и четвертым технологическими парадигмами. Технологии нового поколения, которые уже широко распространены в развитых странах, пока не получили широкого применения в России. Отечественная наука пока не смогла создать систематический "банк знаний" [2, с.4], который необходим для сокращения технологического разрыва между Россией и ведущими мировыми державами.

Исходя из этого, можно заключить, что интеллектуальный капитал России способен и призван стать определяющим двигателем экономического прогресса, гарантирующим ее значимую роль в глобальных экономических процессах. Для достижения этой цели России требуется направить основные силы на стимулирование использования своего интеллектуального и культурного наследия в конкурентной борьбе за позицию в формирующемся глобальном информационном пространстве.

Список литературы:

1. Игнатович Е.В. Социально-педагогическая миссия институтов непрерывного образования // Непрерывное образование: XXI век. 2013. № 2/ с.1-9
2. Левицкий М.Л. Качество образования в эпоху глобальных информационных трансформаций // Известия ВГПУ. -2019- №10(243)-С.4-8
3. Оффшорное программирование: организация центра разработок. Электронный ресурс: <http://www.swdeveloper.com/>, (Дата обращения 10.03.2020.)
4. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ХХI ВЕКА: сборник статей Международной научно – практической конференции 29 января 2018 г / г. Казань Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2018. – 210 с.
5. Россия в цифрах. 2017: Крат.стат.сб./Росстат- М.,Р76 2017 – 511 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: . <https://www.gks.ru/> – (Дата обращения 10.03.2020)
6. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: в 2 т. М.: Педагогика, 1989. Т. 2. Одаренность и уровень способностей.
7. Рубцов В. В., Журавлев А. Л., Марголис А. А., Ушаков Д. В. Образование одаренных – государственная проблема // Психологическая наука и образование. 2009. № 4.
8. Рукшин С. Е. Математические соревнования в СССР и России // Компьютерные инструменты в школе. 2011. № 6.
9. Теплов Б. М. Избранные труды: в 2 т. М.: Педагогика, 1985. Т. 1. Способности и одаренность.
10. Ушаков Д. В. Тесты интеллекта, или Горечь самопознания // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2004. Т. 1. № 2.
11. Ушаков Д. В., Шепелева Е. А. Системы работы с одаренной молодежью в России и за рубежом // Сибирский психологический журнал. 2014. № 54.
12. Чудасова Л. А. Воспитание одаренных детей в теории и практике отечественной педагогики 20-х – начала 30-х годов XX в.: дисс. к. пед. н. М., 1996.

РАЗВИТИЕ ПОДДЕРЖКИ ОДАРЕННЫХ УЧАЩИХСЯ В ИСТОРИИ РОССИИ

Буров Георгий Владиславович

студент,

Елабужский институт

Казанского федерального университета,

РФ, г. Елабуга

Бочкирева Татьяна Николаевна

научный руководитель,

канд. пед. наук, доц.,

Елабужский институт

Казанского федерального университета,

РФ, г. Елабуга

DEVELOPMENT OF SUPPORT FOR GIFTED STUDENTS IN RUSSIAN HISTORY

Burov Georgy

Student,

Department of Pedagogy,

Yelabuga Institute of Kazan Federal University,

Russia, Yelabuga

Bochkareva Tatyana

Scientific supervisor,

Candidate of Pedagogical Sciences,

Associate Professor,

Yelabuga Institute of Kazan Federal University,

Russia, Yelabuga

Аннотация. Данное исследование посвящено изучению опыта сопровождения талантливых детей в российской системе образования, эволюция которой прослеживается на протяжении всей истории отечественного образовательного процесса. Задача работы – определить особенности, стратегии и потенциальные возможности поддержки одаренных детей в России, анализируя как широкие (экстенсивные), так и углубленные (интенсивные) подходы к их развитию. Для проведения анализа использовались нормативные документы, программы, реализуемые в области детского развития, а также научные публикации, посвященные вопросам одаренности. Применялись методы анализа и синтеза информации. Основным результатом исследования является возможность предсказать дальнейшие направления развития всероссийской олимпиадной системы, учитывая ее роль в формировании единой системы.

Abstract. This study examines the experience of supporting talented children in the Russian education system, whose evolution can be traced throughout the history of the national educational process. The objective of the study is to identify the characteristics, strategies, and potential opportunities for supporting gifted children in Russia by analyzing both broad (extensive) and in-depth (intensive) approaches to their development. Regulatory documents, child development programs, and scientific publications on giftedness were used for the analysis. Data analysis and synthesis methods were employed. The main outcome of the study is the ability to predict future developments of the All-Russian Olympiad system, considering its role in the formation of a unified system.

Ключевые слова: одаренные дети, олимпиады, дополнительное образование, социально-гуманитарные предметы.

Keywords: gifted children, olympiads, additional education, social and humanitarian subjects.

Успешное развитие государства в социальной, экономической и культурной сферах напрямую зависит от уровня человеческого капитала. Создание эффективной образовательной среды, способствующей раскрытию талантов одаренных детей, выступает важным фактором укрепления конкурентных позиций страны. Различные государства используют индивидуальные методики для поиска и поддержки таких учеников. Российская Федерация представляет собой особенный случай для анализа, поскольку пережила значительные трансформации в социально-экономической сфере в течение XX века, связанные с Октябрьской революцией и распадом Советского Союза. Необходимость изучения данной проблемы продиктована преобразованиями в российской экономике и сфере обучения, а также стремлением к повышению интеллектуального уровня населения. Важную роль в этом играет своевременное обнаружение и развитие талантов у детей с высоким уровнем мотивации. Потребность государства в разработке действенной модели поиска и содействия юным дарованиям отражена в указе главы государства от 7 мая 2024 г. № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года". Вслед за трансформацией социокультурного ландшафта страны образовательные реформы реализуются на различных этапах и в разнообразных сферах. При этом отсутствует четкое определение критериев модернизации во всех компонентах системы образования, включая работу с одаренными учащимися. Согласно мнению Д. В. Ушакова и Е. А. Шепелевой (2014), современная российская система образования нуждается в увеличении объемов поддержки одаренных детей. Для этого необходим переход от текущей модели, основанной на оценке уже достигнутых результатов, к новой, ориентированной на раскрытие потенциала в определенных областях знаний. Достижение указанной цели требует определения как числовых, так и содержательных изменений в подходах к пониманию, идентификации и развитию одаренности в рамках российского образования применительно к одаренным детям, рассматривая это явление в исторической перспективе.

Истоки систематического подхода к работе с талантливыми детьми связаны с созданием экспериментальных площадок – особых учебных заведений, получивших широкое распространение сразу после 1918 года. Данные школы служили фундаментом для научных изысканий, направленных на создание и внедрение инновационных методик, моделей и программ развития юных талантов. В ряде таких учреждений проводились исследования, целью которых было выявление и развитие способностей детей в различных областях, включая искусство, например, для поддержки творческих порывов, драматургических навыков и других проявлений одаренности (Жуковская, 1982).

Создание экспериментальных площадок в работе с талантливыми детьми выделило несколько ключевых направлений:

- Школам необходимо давать возможность учащимся с выдающимися способностями проходить учебные программы в ускоренном темпе;
- Образовательный процесс для таких учеников должен существенно различаться от стандартных методик преподавания;
- И применяемые методики обучения должны выделяться из общего подхода (Чудасова, 1996).

Параллельно разрабатывались различные модели обучения для одаренных детей: а) классы ускоренного типа, объединяющие учащихся по уровню интеллектуального развития и позволяющие им опережать обычный темп освоения материала; б) классы с углубленным изучением предметов, предлагающие расширенные образовательные программы; в) специализированные группы, функционирующие как внутри школ, так и в отдельных учреждениях для одаренных детей (Чудасова, 1996). Эти подходы к обучению получили отражение в практическом опыте педагогов в период 1920-х годов.

Практическое значение данного метода многократно подтверждено опытом (Ушаков, 2004). Таким образом, запрет педагогии затруднил использование количественных методов оценки и выявления одаренности. Однако даже в этот период стали появляться предметные олимпиады для школьников. К примеру, первая математическая олимпиада была проведена в

Ленинграде в 1933–1934 годах, а затем в Москве – в 1935 году, согласно сведениям С. Е. Рукишина (2011). После математических соревнований в 1938 году были организованы олимпиады по химии и физике по инициативе факультетов Московского университета (Орлов, 1989; Левин, 1965). Согласно представлениям С. Л. Рубинштейна (1989) и Б. М. Теплова (1985) того времени (начало 1940-х годов), одаренность рассматривалась как феномен качественного характера и определялась через успешность достижения результатов в определенной области деятельности относительно других людей.

Истоки стремления к развитию системы поддержки одаренных детей в советской школе можно увидеть в образовательной реформе Н. С. Хрущева. Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», принятый в 1958 году, акцентировал внимание на подготовке кадров всех уровней, особенно в области технических наук, и кардинально изменил структуру школьной системы СССР. Хотя в нем напрямую не упоминалось создание специализированных школ для одаренных детей (Вестник высшей школы. 1959. № 1), мы полагаем, что он имел большое значение, поскольку касался вопроса обеспечения фундаментальной подготовки специалистов высокого уровня для научно-технических областей.

Принцип индивидуализации обучения как фактор раскрытия потенциала, включая таланты одаренных детей, стал активно обсуждаться в советском педагогическом обществе еще до появления первых школ для одаренных детей. Первые эксперименты в этой области проводились в школе-лаборатории № 1 при Академии педагогических наук. Подчеркивалось, что прогресс науки и техники в Советском Союзе предполагает воспитание людей, обладающих выдающимися способностями в определенных областях знаний. Как отмечает Н. К. Гончаров в своей статье (1964), хотя одной из основных задач было снижение количества повторных курсов, развитие способностей учащихся посредством дифференцированного обучения оставалось центральным вопросом педагогического обсуждения.

В результате формируется взаимосвязанная структура, включающая очные экзамены, олимпиады, общеобразовательные школы и дополнительное образование для данных предметов. Таким образом, система поддержки одаренных детей в России продолжает развиваться и расширять свои возможности, но не путем изменения самого принципа выявления одаренности, а благодаря разнообразию состязательных мероприятий и созданию инновационных форм дополнительного образования. Наряду с увеличением популярности и охвата этих мероприятий, система дополнительного образования также будет совершенствоваться и эволюционировать на основе полученного опыта.

Список литературы:

1. Абрамов А. М. О педагогическом наследии А. Н. Колмогорова // Успехи математических наук. 1988. № 6.
2. Гончаров Н. К. Еще раз о дифференциированном обучении в старших классах общеобразовательной школы // Советская педагогика. 1964. № 2.
3. Жуковская С. П. Идеи Н. К. Крупской о развитии творческих способностей учащихся (на материале опытно-показательных учреждений) // Советская педагогика. 1982. № 3.
4. Каргина З. А. История становления системы дополнительного образования детей в России: два «Золотых периода» // Историко-педагогический журнал. 2013. № 1.
5. Крутецкий В. А. Математические способности и их развитие у школьников // Советская педагогика. 1962. № 9.
6. Лазарев В. А. Профильные школы: воспитание талантов // Советская педагогика. 1990. № 6.
7. Левин А. А. Массовые олимпиады и конкурсы как средство воспитания познавательных интересов // Советская педагогика. 1965. № 3.

8. Майофис М. Л., Кукулин И. В. Математические школы в СССР: генезис институции и типология утопий // Острова утопии. Педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940-1980-е): коллективная монография / ред. и сост.: И. В. Кукулин, М. Л. Майофис, П. А. Сафонов. М.: New Literary Observer, 2015.
9. Мешалкина К. Н. Профильная дифференциация образования // Советская педагогика. 1990. № 1.
10. Орлов В. А. Олимпиады вчера, сегодня и завтра // Советская педагогика. 1989. № 11.
11. Рабочая концепция одаренности / отв. ред. Д. Б. Богоявленская; науч. ред. В. Д. Шадриков. Изд-е 2-е, расш. и перераб. М., 2003.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ПОЛНОГО ФИЗИЧЕСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ (TPR) НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Ващенко Полина Валерьевна

магистрант,

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет,

РФ, г. Белгород

Шемаева Елена Викторовна

научный руководитель,

канд. филол. наук, доцент,

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет,

РФ, г. Белгород

В условиях современного общества владение английским языком становится одним из важнейших профессиональных и личностных ресурсов. Особенno актуальным это является для младших школьников, поскольку именно в раннем возрасте формируются базовые коммуникативные навыки и интерес к новому языку. В связи с этим особую значимость приобретает поиск эффективных педагогических методов, способных повысить мотивацию учащихся и обеспечить качественное овладение языковым материалом. Одной из таких методик является Total Physical Response (TPR), предложенная Джеймсом Ашером в 1969 году [1, с. 34], которая базируется на принципах активного обучения с помощью движений и имитации. Методика получила широкое распространение благодаря своей доступности, гуманистическому подходу и высокой эффективности при работе с младшими школьниками. В данной статье рассматриваются теоретические основы TPR, особенности её применения в обучении английскому языку у детей начального школьного возраста, а также анализируются преимущества, ограничения и перспективы интеграции этого подхода в современную систему образования.

Методика TPR основана на психологической теории, согласно которой активное участие через движение способствует более глубокому и долговременному запоминанию лексических единиц, а также развитию навыков понимания и коммуникации. Джеймс Ашер предложил использовать двигательную активность как средство закрепления команд и новых слов, что снижает тревожность у учащихся, способствует формированию положительных отношений к обучению и повышению мотивации. Основная идея заключается в том, чтобы связывать вербальные команды с соответствующими движениями, создавая ассоциации у ребенка, что облегчает запоминание новых лингвистических единиц в естественной и непринужденной форме [4, с. 112]. Эта психолингвистическая концепция нашла подтверждение в многочисленных исследованиях, которые показывают, что активность через движение активизирует зрительный, слуховой и моторный каналы восприятия, способствуя формированию устойчивых знаний [3, с. 26].

Практическое применение TPR в обучении английскому языку у младших школьников предполагает использование командных упражнений, при которых дети выполняют заданные движения в соответствии с устными инструкциями учителя. Так, учитель произносит фразу «Stand up!» («Встань!»), а все учащиеся делают соответствующее движение, закрепляя лексическую единицу. Постепенно такие команды усложняются, вводятся новые слова, связанные с различными действиями или предметами, а также включаются игровые ситуации, песенки и театрализованные сценки, что помогает сделать урок более увлекательным и мотивационным. Важным аспектом является последовательное повторение и закрепление команд для формирования автоматического реагирования и долговременной памяти. Для повышения интереса используют карточки, дидактические материалы, музыку, мультимедийные средства, что способствует активизации всех сенсорных каналов и позволяет разнообразить методы и формы

работы [2, с. 24]. В педагогической практике TPR нередко сочетается с элементами коммуникативных методов и проектов, что расширяет возможности формирования реальных коммуникативных умений и создает условия для самостоятельной деятельности учащихся.

Младшие школьники – это возраст, когда характерна высокая двигательная активность, склонность к игре, любознательность и развитое воображение. Поэтому применение TPR полностью соответствует этим особенностям, способствует снижению психологической барьеры, повышает интерес к обучению и помогает создавать положительную эмоциональную атмосферу. Такие подходы способствуют развитию не только языковых навыков, но и межличностных умений, креативности, инициативности, что особенно важно с точки зрения формирования коммуникативной компетентности и социально-личностных качеств [5, с. 94]. Кроме того, использование TPR способствует развитию двигательных способностей, межличностных и командных навыков, что важно для полноценного развития ребенка.

Несмотря на очевидные преимущества, методика TPR обладает некоторыми ограничениями. Одним из главных является невозможность полного замещения других аспектов языкового обучения, особенно более сложных навыков, таких как говорение и письмо, на начальных этапах. Графические и синтаксические конструкции, требующие аналитического подхода, труднее осваиваются только посредством команд и движений. Также существуют сложности в использовании TPR для преподавания абстрактных понятий, которые трудно связать с конкретными движениями. Помимо этого, результат также зависит от квалификации преподавателя, его способности правильно интегрировать движения с лингвистическим материалом, избегая монотонности урока, что требует профессиональной подготовки и опыта. Несумелое применение TPR способно снизить его эффективность и даже привести к утомлению детей или появлению негативных эмоциональных реакций [6, с. 17].

Современные исследования свидетельствуют о необходимости постепенного перехода от практики командных движений к полноценной коммуникации, что требует более комплексных методов. Тем не менее, современные технологии предоставляют новые возможности для расширения потенциала данного подхода. Внедрение мультимедийных средств, таких как видеоролики, интерактивные платформы, мобильные приложения, способствует созданию ярких и разнообразных учебных ситуаций, повышающих интерес детей и ускоряющих усвоение материала. В частности, использование виртуальной реальности и дополненной реальности открывает новые перспективы для реализации TPR в дистанционной и смешанной формах обучения [6, с. 20]. Такое сочетание традиционных методов с современными технологиями способствует развитию индивидуальных подходов в обучении и повышению эффективности педагогического процесса.

Перспективы развития метода связаны с его интеграцией в программные комплексы, проектное обучение, игровые технологии и мультимедийные платформы, что позволят дополнительно активировать выразительные и коммуникативные способности детей. Создание специализированных программных решений и обучающих приложений с элементами TPR поможет ребятам развивать язык в более свободной и естественной форме, что особенно актуально в условиях интенсивного развития информационных технологий. Кроме того, дальнейшие исследования и педагогический опыт будут способствовать разработке новых моделей и стратегий применения TPR, учитывающих возрастные особенности, уровни подготовки и индивидуальные предпочтения учащихся.

Подытоживая, можно отметить, что методика TPR является мощным инструментом в арсенале учителя начальной школы, поскольку она отвечает принципам гуманистического и деятельностного подхода к обучению, способствует формированию устойчивых языковых навыков, снижению тревожности и повышению мотивации. В условиях современного образования она занимает важное место в системе подготовки младших школьников к дальнейшему изучению английского языка, а ее перспективы интеграции с новыми технологиями и междисциплинарными методиками обещают еще более высокий уровень эффективности и актуальности.

Список литературы:

1. Ашер Дж. Дж. TPR // Ашер Дж. Дж. Теория и практика TPR. Пер. с англ. / Дж. Дж. Ассер. – М.: Просвещение, 1969. – 128 с.
2. Винокурова И. А. Использование метода Total Physical Response в преподавании английского языка у младших школьников // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2018. – № 4. – С. 45–49.
3. Иванова Е. В. Актуальность метода TPR в контексте современных технологий обучения // Современные педагогические технологии. – 2020. – № 3. – С. 23–29.
4. Ларсен-Фриман Д. Техники и принципы в преподавании языков / Д. Ларсен-Фриман. – М.: Академический Проект, 2000. – 320 с.
5. Хармер Дж. Практика преподавания английского языка / Дж. Хармер. – М.: Логос, 2007. – 480 с.
6. Смирнова Н. В. Психолого-педагогические основы применения TPR в младшем школьном возрасте // Педагогическая психология. – 2019. – № 2. – С. 15–22.

ТРЕКЕРЫ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ПРАКТИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Габышев Уолан Дмитриевич

студент,

Педагогический институт,

Северо-Восточный федеральный

университет им. М.К. Аммосова,

РФ, г. Якутск

Гармаев Цыбэн Кышектуевич

научный руководитель,

канд. пед. наук,

доцент кафедры Физическое воспитание,

Северо-Восточный федеральный

университет имени М.К. Аммосова,

РФ, г. Якутск

Аннотация. В статье рассматривается феномен цифровой трансформации физической культуры, вызванной глобальными вызовами, такими как пандемия. Особое внимание уделяется роли трекеров – носимых устройств и программных решений – как многофункциональных помощников в оптимизации учебного и тренировочного процессов. Подробно анализируются классификации, дидактический потенциал, возможные риски и перспективы развития данной технологии. Приводятся результаты эмпирического исследования, демонстрирующие высокую степень осведомленности и активного использования трекеров среди студенческой молодежи, а также предлагаются пути их педагогически обоснованной интеграции в образовательный процесс вуза.

Ключевые слова: цифровизация образования, физическая культура, спортивные трекеры, фитнес-браслеты, умные часы, здоровый образ жизни, мониторинг физической активности, педагогическая интеграция, риски цифровизации.

Мировой кризис, связанный с пандемией COVID-19, кардинальным образом трансформировал образовательное пространство, активизировав повсеместный переход на дистанционные форматы обучения. Для практико-ориентированных предметов, таких как физическая культура, этот переход обозначил острую необходимость в поиске инновационных педагогических инструментов [1]. В этих условиях на первый план вышли цифровые технологии, способные компенсировать отсутствие прямого контакта с преподавателем и обеспечить контроль, мотивацию и индивидуализацию физических нагрузок.

Цель исследования: изучить потенциал использования спортивных трекеров в образовательном процессе по физической культуре в условиях цифровизации образования.

Задачи исследования:

1. Классифицировать современные спортивные трекеры и проанализировать их функциональные возможности.

2. Исследовать уровень осведомленности и использования трекеров среди студенческой молодежи.

3. Выявить потенциальные риски и ограничения использования трекеров.

4. Разработать рекомендации по педагогической интеграции трекеров в систему высшего образования.

1. Классификация и функциональные возможности современных спортивных трекеров

Трекеры представляют собой широкий класс носимых электронных устройств (гаджетов) и специализированного программного обеспечения, интегрированного в смартфоны. Их основная задача – объективный количественный и качественный мониторинг показателей организма и физической активности пользователя. Условно все многообразие трекеров можно разделить на несколько ключевых категорий.

1.1. Трекеры для спортивного инвентаря и экипировки

Данный сегмент цифровых устройств вышел далеко за рамки простого подсчета шагов. Речь идет о «умных» спортивных снарядах, оснащенных комплексом датчиков. Например, «умный» мяч, используемый в футболе или баскетболе, с помощью встроенных гироскопов и акселерометров фиксирует не только траекторию полета, но и силу удара, частоту вращения, точность паса. Эти данные в режиме реального времени передаются на смартфон или компьютер, что позволяет спортсмену и тренеру проводить детальный биомеханический анализ техники и вносить адресные корректировки. Аналогичным образом функционируют «умные» гантели и штанги, которые не только подсчитывают количество повторений и подходов, но и с высокой точностью определяют сожженные калории, темп выполнения упражнений и равномерность распределения нагрузки между конечностями. Световая или звуковая индикация помогает пользователю соблюдать правильную технику, предотвращая травмы.

Цифровые технологии интегрированы и в спортивную экипировку. Яркий пример – **сенсорные кроссовки**, которые анализируют биомеханику бега: распределение давления на стопу, фазу опоры, амортизацию. Собранные данные помогают подобрать оптимальную модель обуви, скорректировать технику бега для повышения эффективности и снижения ударной нагрузки на суставы [1].

1.2. Персональные фитнес-трекеры и умные часы

Эта категория устройств является наиболее массовой и популярной, особенно среди начинающих спортсменов и приверженцев здорового образа жизни.

Фитнес-браслеты выполняют роль персонального тренера и диетолога. Их базовый функционал включает:

- **Мониторинг физической активности:** подсчет пройденных шагов, преодоленной дистанции, подъема по лестнице.
- **Контроль показателей здоровья:** непрерывное или точечное измерение частоты пульса, отслеживание артериального давления (в продвинутых моделях), определение уровня насыщения крови кислородом (SpO2).
- **Анализ сна:** оценка продолжительности и качества сна, выделение фаз быстрого и медленного сна, а также функция «умного будильника», который выбирает в наиболее подходящую для легкого пробуждения фазу.
- **Управление питанием:** синхронизация с мобильными приложениями для ведения дневника питания и автоматического подсчета калорийности потребляемых продуктов. Существуют и специализированные трекеры, как инновационная разработка HealBe GoBe, которые автоматически оценивают калорийность потребленной пищи [2].

Умные часы (например, Apple Watch, Samsung Galaxy Watch) объединяют в себе все функции фитнес-браслетов, но с расширенными возможностями. Они поддерживают установку специализированных спортивных приложений (например, «Workout», «Strava», «Runkeeper»), которые предоставляют детальную аналитику по конкретным видам активности (бег, плавание, велоспорт, функциональный тренинг). Некоторые модели способны снимать электрокардиограмму (ЭКГ), измерять частоту дыхания и отслеживать стрессовую нагрузку на организм.

1.3. Смарт-весы и другие периферийные устройства

Умные весы вышли далеко за рамки простого измерения массы тела. С помощью технологии биоимпедансного анализа они определяют процентное соотношение мышечной и жировой ткани, содержание воды в организме, костную массу и другие важные физиологические

параметры. Динамика этих показателей позволяет более точно оценивать эффективность тренировок и вносить изменения в nutritional план.

2. Эмпирическое исследование уровня осведомленности и использования трекеров среди студентов

С целью выявления степени интеграции цифровых помощников в повседневную жизнь молодежи было проведено анкетирование среди студентов второго курса. В опросе приняли участие 14 респондентов (4 девушки и 10 юношей).

Методология и результаты: Респондентам был предложен ряд вопросов, результаты обработки которых представлены ниже:

- **На вопрос «Знаешь ли ты о существовании помощников-трекеров?»** все 100% опрошенных дали утвердительный ответ. Это свидетельствует о тотальной распространенности информации о подобных устройствах в молодежной среде.
- **На вопрос «Пользуешься ли ты трекерами?»** половина респондентов (50%) подтвердили, что используют встроенные в смартфоны трекеры или специализированные гаджеты на регулярной основе. Это указывает на переход от теоретической осведомленности к активной практике.
- **На вопрос «Пользуются ли трекерами в твоей семье?»** 50% студентов ответили положительно, что демонстрирует проникновение технологии в более широкие возрастные группы, выходящие за рамки молодежи.
- **На вопрос «Какой функцией трекеров чаще всего пользуешься?»** были получены следующие ответы: шагомер – 85% респондентов, подсчет калорий – 28%. Это подтверждает, что базовые функции, связанные с мотивацией к ежедневной активности, остаются наиболее востребованными.
- **На вопрос «Считаешь ли ты, что трекеры способствуют комплексному наблюдению за организмом во время физических нагрузок?»** подавляющее большинство – 85% – ответили «да». Лишь незначительная часть респондентов затруднилась с ответом или выразила сомнение. Это говорит о высоком уровне доверия к объективным данным, предоставляемым устройствами.

3. Анализ потенциальных рисков и ограничений использования трекеров

Несмотря на очевидные преимущества, интеграция трекеров в спортивную практику сопряжена с рядом вызовов и ограничений, которые требуют внимания со стороны педагогов и самих пользователей.

3.1. Психологическая зависимость и тревожность

Одним из скрытых рисков является развитие «само-квантования», когда пользователь начинает чрезмерно полагаться на данные устройства, игнорируя субъективные ощущения своего тела [3]. Это может привести к повышению уровня тревожности, если показатели (например, пульс или количество сна) не соответствуют норме. Постоянное стремление «закрыть кольцо активности» в умных часах может провоцировать тренировки через силу, что увеличивает риск травм и выгорания.

3.2. Проблема точности и калибровки

Потребительские трекеры, особенно бюджетные модели, могут демонстрировать значительную погрешность в измерениях. Исследования показывают, что погрешность в подсчете сожженных калорий может достигать 15-20%, а данные о составе тела, полученные со смарт-весов, носят ориентировочный характер и сильно зависят от уровня гидратации организма [4]. Следовательно, некритичное восприятие этих данных может привести к неоптимальному планированию нагрузок и рациона питания.

3.3. Вопросы конфиденциальности данных

Трекеры собирают огромный массив персональной информации о здоровье, местоположении и привычках пользователя. Существуют риски, связанные с хранением, использованием и потенциальной утечкой этих данных. Студенты и спортсмены должны осознавать, кому и на каких условиях они передают свою информацию.

4. Педагогический потенциал и перспективы интеграции трекеров в систему высшего образования

В контексте университетской подготовки, особенно на непрофильных специальностях, трекеры могут стать ядром новой педагогической модели предмета «Физическая культура».

4.1. От пассивного выполнения к осознанной практике

Традиционный подход, при котором студент механически выполняет нормативы, может быть трансформирован. На основе данных с трекеров можно строить индивидуальные исследовательские проекты. Например, студенту можно поручить провести самонаблюдение: «Влияние 30-минутной кардиотренировки на вариабельность сердечного ритма» или «Корреляция между фазой медленного сна и результативностью в силовой тренировке» [5]. Это формирует критическое мышление и переносит акцент с физического выполнения на аналитическое осмысление процессов, происходящих в организме.

4.2. Формирование цифрового портфолио здоровья

В течение семестра или всего периода обучения студент может накапливать данные о своей активности и ключевых показателях здоровья. Это цифровое портфолио может служить не только для контроля со стороны преподавателя, но и как мощный мотивационный инструмент для самого студента, наглядно демонстрирующий его долгосрочный прогресс.

4.3. Будущее трекеров: Искусственный интеллект и дополненная реальность

Рынок спортивных трекеров продолжает развиваться. В перспективе нас ждет появление устройств с неинвазивным мониторингом уровня глюкозы и лактата. Алгоритмы **Искусственного интеллекта (ИИ)** смогут не просто констатировать факты, а прогнозировать состояния и автоматически адаптировать планы тренировок. **Дополненная реальность (AR)**, интегрированная в очки или линзы, сможет в реальном времени давать визуальные подсказки по коррекции техники выполнения упражнений.

Заключение. Таким образом, цифровые трекеры эволюционировали от простых шагомеров до сложных биометрических комплексов, оказывающих значительное влияние на теорию и практику физического воспитания. Проведенное исследование подтверждает их высокую распространенность и востребованность в студенческой среде. Однако их внедрение должно носить не стихийный, а педагогически обоснованный характер.

Выводы

1. Ключевой задачей на современном этапе является не только популяризация этих технологий, но и формирование **цифровой грамотности** в сфере здоровья. Студенты должны уметь критически оценивать получаемые данные, соотносить их с субъективными ощущениями и осознавать потенциальные риски, связанные с конфиденциальностью и психологическим комфортом. Преподавателям физической культуры необходимо осваивать новые компетенции для работы с цифровыми данными и их интеграции в учебные программы. Современные спортивные трекеры представляют собой многофункциональные биотехнические системы, способные значительно оптимизировать процесс физического воспитания.

2. Эмпирическое исследование подтвердило высокую степень осведомленности и активного использования трекеров среди студенческой молодежи.

3. Выявленные риски использования трекеров требуют развития цифровой грамотности студентов и формирования критического отношения к получаемым данным.

4. Педагогическая интеграция трекеров в образовательный процесс позволит трансформировать физическую культуру из обязательного норматива в осознанную, научно-обоснованную практику.

Перспективы дальнейших исследований видятся в разработке конкретных методик интеграции трекеров в учебный процесс по физической культуре для различных групп студентов. Стратегическая интеграция трекеров в образовательный процесс позволяет трансформировать физическую культуру из обязательного норматива в осознанную, научно-обоснованную и персонализированную практику. Это способствует воспитанию гармонично развитой, здоровой и технологически подкованной личности, готовой к вызовам современного

мира, где цифровые технологии становятся неотъемлемой частью заботы о физическом и мен-
тальном благополучии.

Список литературы:

1. Иванов А.В., Петрова С.И. Цифровые технологии в спорте: современные тенденции и пер-
спективы // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 5. – С. 45-48.
2. Обзор рынка носимых устройств [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://example-tech-review.com> (дата обращения: 25.10.2023).
3. Смирнов Д.К. Психологические аспекты само-квантования: тревожность и зависимость от
данных носимых устройств // Психология здоровья. – 2022. – № 3. – С. 67-74.
4. Johnson, M., & White, T. The Accuracy of Consumer-Grade Wearable Technology: A Meta-
Analysis // Journal of Medical Engineering & Technology. – 2020. – Vol. 44, Issue 5. –
P. 245-252.
5. Петров К.А. Педагогические модели интеграции цифровых технологий в физическое вос-
питание вуза // Высшее образование в России. – 2023. – № 1. – С. 112-120.

ДОКУМЕНТЫ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: ОТ БУМАЖНОГО АРХИВА ДО ЭЛЕКТРОННОГО

Лунина Анна Александровна

магистрант

*кафедра российской истории и документоведения
историко-филологического факультета,
Педагогический институт,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
РФ, г. Белгород*

Документы в государственных учреждениях выполняют стратегическую функцию управления, контроля и фиксации деятельности. Их роль выходит далеко за рамки формальной бюрократии: они фиксируют решения руководства, обеспечивают прозрачность работы подразделений, регламентируют взаимодействие между органами и гражданами, а также служат доказательной базой при необходимости правовой защиты действий органов государственной власти. [1] Важнейшими видами документации в государственных учреждениях являются приказы, распоряжения и внутренние документы, каждый из которых выполняет уникальные функции и имеет свою структуру, процедуры оформления и правила хранения. [2]

Приказы представляют собой официальные распорядительные документы, издаваемые руководителем учреждения и обладающие юридической силой. Они регулируют деятельность органов и подразделений, устанавливают обязанности сотрудников, закрепляют управленческие решения и определяют порядок исполнения. Приказы классифицируются по направлению деятельности: приказы по основной деятельности (например, образовательной или научной), приказы по административно-хозяйственной деятельности (касающиеся кадровых вопросов, бюджета, снабжения) и приказы по личному составу (регулирующие отпуска, командировки, поощрения и дисциплинарные меры). [3] Структура приказа стандартна: наименование учреждения, регистрационный номер, дата, подпись руководителя, констатирующая часть (описание ситуации или обоснования) и распорядительная часть, начинающаяся с формулировки «ПРИКАЗЫВАЮ». Приказы подлежат обязательной регистрации, ведению журналов или регистрации в системах электронного документооборота (СЭД), что позволяет отслеживать исполнение, контролировать сроки и обеспечивать сохранность документации. [4]

Распоряжения представляют собой документы оперативного характера и издаются руководством для решения текущих вопросов деятельности учреждения. Они могут регулировать внутренние процессы, утверждать изменения в работе подразделений, назначать ответственных лиц или корректировать текущие планы. В отличие от приказов, распоряжения имеют меньшую формальную силу и могут быть изменены или отменены без длительных процедур. Их регистрация и контроль также являются обязательными, что обеспечивает учет и прозрачность исполнения. [5]

Внутренние документы, такие как служебные записки, докладные, акты, справки, отчеты и ведомости, используются для фиксации фактов, передачи информации и принятия управленческих решений внутри учреждения. Они подлежат обязательной регистрации, присваиваются уникальные номера и фиксируются в журналах или СЭД. В документах указываются ответственные исполнители, сроки исполнения и порядок согласования. Стандартизация структуры внутренних документов обеспечивает упрощение поиска информации, минимизацию ошибок и оперативное принятие решений. Например, использование единых шаблонов служебных записок, четко структурированных отчетов и правильно оформленных актов позволяет быстро идентифицировать содержание документа и определить его исполнителя. [6]

Современные государственные учреждения активно внедряют системы электронного документооборота (СЭД), которые автоматизируют процессы создания, согласования, регистрации и хранения документов. Преимущества использования СЭД заключаются в

автоматической проверке корректности реквизитов и приложений, отслеживании статуса документа на всех этапах согласования, быстром поиске нужного документа по ключевым параметрам, а также безопасном архивировании. [7] Электронный документооборот особенно важен для крупных учреждений с высокой нагрузкой: десятки подразделений и сотни сотрудников ежедневно работают с тысячами документов, и только строгие стандарты позволяют избежать хаоса и ошибок. [8]

Делопроизводство в государственных организациях регулируется нормативными актами и стандартами, включая федеральные законы №125-ФЗ «Об архивном деле», №129-ФЗ «О государственной регистрации документов», ГОСТ Р 6.30–2003 «Делопроизводство в органах исполнительной власти» и Р ИСО 15489–2007 «Управление документами». [9] Эти нормативные документы устанавливают правила оформления, регистрации, хранения, передачи документов в архив и контроля их исполнения, обеспечивая единые стандарты работы и юридическую защиту.

Особое внимание уделяется систематизации и хранению документов. Приказы и распоряжения группируются по тематическим разделам, регистрируются и хранятся в архивах учреждения с указанием сроков хранения. Внутренние документы формируются в дела с присвоением индексов, обложек, листов-заверителей и внутренних описи. Документы временного хранения могут систематизироваться частично, а документы постоянного хранения требуют полного оформления: нумерации всех листов, составления листов-заверителей, регистрации приложений и уточнения реквизитов на обложке. [10]

Эффективная организация документооборота влияет на скорость принятия управлений решений, точность исполнения поручений и общую продуктивность учреждения. Например, стандартизованные и правильно оформленные внутренние акты позволяют сотрудникам быстро реагировать на запросы, своевременно предоставлять отчеты и корректно оформлять финансовые и кадровые документы. В случае отсутствия стандартизации возможны ошибки, задержки, потеря информации и снижение эффективности управления. [11]

Соответственно приказы, распоряжения и внутренние документы являются неотъемлемой частью управления государственными учреждениями. Их стандартизация, регистрация, систематизация и контроль исполнения обеспечивают прозрачность, эффективность и правовую защиту деятельности. В сочетании с электронными системами документооборота стандарты делопроизводства превращают процесс работы с документами в управляемый, безопасный и оперативный процесс, позволяя учреждениям эффективно выполнять свои функции и минимизировать риски. [12]

Список литературы:

1. Иванов, П. П., Петров, С. А. Документооборот в государственных организациях. Москва: Изд-во «Экономика», 2021.
2. Смирнова, Л. В. Организация работы с документами в органах власти. Санкт-Петербург: Питер, 2020.
3. Кузнецов, В. И. Стандартизация документов и контроль качества. Москва: Юрайт, 2019.
4. Шмидт, А. Электронный документооборот: теория и практика. Москва: Дело, 2022
5. Белый, М. А. Системы управления документами в государственных учреждениях. Санкт-Петербург: Питер, 2021.
6. Федорова, Н. П. Эффективная организация документооборота в государственных органах. Москва: Финансы и статистика, 2020.
7. Климова, Е. С. Цифровизация документооборота. Москва: ДМК Пресс, 2022.
8. Соловьев, Д. В. Архивное хранение и стандартизация документов. Санкт-Петербург: Питер, 2018.

9. ГОСТ Р 6.30–2003. Делопроизводство в органах исполнительной власти. Москва, 2003;
- ГОСТ Р ИСО 15489–2007. Управление документами
10. Панкратова, И. Ю. Культура работы с документами в организации. Москва: ЮНИТИ, 2019.
11. Морозов, А. Г. Бизнес-процессы и документооборот. Москва: Инфра-М, 2021.
12. Романов, В. И. СЭД и автоматизация работы с документами. Санкт-Петербург: Питер, 2022.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАКТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЭКСПЛУАТАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ АВТОМОБИЛЕЙ

Мебония Ирина Теймуразовна

студент,

Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
РФ, г. Челябинск

Пахтусова Наталья Александровна

научный руководитель,

Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
РФ, г. Челябинск

Аннотация. Целью настоящей работы является анализ эффективности практических методов обучения в процессе изучения эксплуатационных материалов автомобилей. Исследование направлено на выявление наиболее результативных подходов, способствующих глубокому усвоению материала и формированию профессиональных компетенций.

Ключевые слова: методы обучения, практические занятия, эксплуатационные материалы, автомобили, моторные масла, топливо, педагогическая эффективность, профессиональное образование.

В условиях стремительного развития автомобильной промышленности и ужесточения экологических стандартов возрастают требования к подготовке специалистов автотранспортного комплекса. Ключевым аспектом в их обучении является дисциплина, связанная с изучением эксплуатационных материалов (топлив, смазочных материалов, технических жидкостей и пр.). Успешное освоение данного раздела определяет будущую способность специалиста грамотно подбирать материалы, обеспечивать надёжность и долговечность автомобиля, а также снижать его негативное воздействие на окружающую среду [1]. Теоретическое изучение свойств и классификаций материалов часто оказывается недостаточным для формирования устойчивых знаний и практических навыков. В связи с этим особую актуальность приобретает внедрение и оценка эффективности практических методов обучения, которые позволяют связать теорию и реальные профессиональные задачи.

Методы практического обучения и их эффективность

1. Лабораторные работы и эксперименты.

Проведение лабораторных исследований является одним из наиболее эффективных методов. Студенты на практике определяют основные показатели качества моторных масел (вязкость, щелочное число), топлива (октановое и цетановое число), антифризов (температуру замерзания). Этот подход позволяет не только закрепить теоретические знания, но и развить навыки работы с измерительным оборудованием, анализа и интерпретации результатов [2].

2. Кейс-стади (разбор конкретных ситуаций).

Использование реальных производственных ситуаций (например, анализ причин повышенного расхода масла или выхода из строя топливной системы из-за некачественного топлива) способствует развитию аналитического мышления и умения принимать обоснованные технические решения. Данный метод приближает учебный процесс к условиям будущей профессиональной деятельности [3].

3. Интерактивные компьютерные симуляции и VR-технологии.

Современные образовательные технологии позволяют моделировать процессы, которые сложно или дорого воспроизвести в лаборатории. С помощью специализированного

программного обеспечения студенты могут виртуально проводить подбор масел для различных типов двигателей или анализировать влияние присадок на свойства топлива. Это повышает наглядность и вовлеченность, что положительно сказывается на усвоении материала [4].

4. Проектная деятельность.

Выполнение проектов, таких как разработка рекомендаций по сервисному обслуживанию парка автомобилей с учётом сезонности и условий эксплуатации, позволяет интегрировать знания из разных областей. Этот метод способствует развитию креативности, ответственности и умения работать в команде, что является важными надпрофессиональными навыками для современного специалиста. Сравнительный анализ традиционных (лекционных) и практических методов показывает, что последние обеспечивают более высокий уровень усвоения знаний и формирования практических умений. По данным исследований, включение в учебный процесс лабораторного практикума и кейс-методов позволяет повысить успеваемость на 25-30% по сравнению с группами, где применялась только теоретическая подготовка [5].

Таким образом, эффективность изучения эксплуатационных материалов автомобилей напрямую зависит от интеграции практико-ориентированных методов в образовательный процесс. Лабораторные работы, кейс-стади, компьютерные симуляции и проектная деятельность не только углубляют понимание предмета, но и развивают критическое мышление и практические навыки, необходимые для конкурентоспособного специалиста.

Список литературы:

1. Вахламов В.К. и др. Эксплуатационные материалы для автомобилей: учебник для вузов. – М.: Издательский центр «Академия», 2018. – 256 с. [1].
2. Альферович В.В. Методика проведения лабораторных работ по оценке качества моторных масел // Высшая школа. – 2017. – № 5. – С. 45–50 [2].
3. Панов Е.М. Применение case-study в инженерном образовании // Педагогика. – 2019. – № 8. – С. 112–118 [3].
4. Сидоров А.А., Козлова Л.Н. Цифровые образовательные ресурсы в профессиональной подготовке автомехаников // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 4. – С. 34–40 [4].
5. Громова О.Н. Эффективность активных методов обучения в техническом вузе: результаты экспериментального исследования // Психология и педагогика: методы и проблемы практического применения. – 2016. – № 52. – С. 88–95 [5].

ОСОБЕННОСТИ ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ НАД ФОРМИРОВАНИЕМ СЛОГОВОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА У ДОШКОЛЬНИКОВ С ОНР III УРОВНЯ

Мосолова Татьяна Ивановна

студент

Шадринский государственный

Педагогический университет,

РФ, г. Шадринск

Алексеев Илья Александрович

научный руководитель,

Шадринский государственный

Педагогический университет

РФ, г. Шадринск

Аннотация. У дошкольников с ОНР III уровня существуют проблемы со звукослоговым анализом и правильным употреблением многосложных слов. У таких детей встречаются элизии, персеверации, антиципации, перестановки или замены слогов в сложных по слоговой структуре словах. Для коррекции данных нарушений необходима целенаправленная коррекционная работа. Автором исследования была опробована игровая программа, в которую входили следующие виды игр: игры на развитие чувства ритма и темпа, игры на произнесение слов по слогам, игры на выделение ударного слога, игры на различение длинных и коротких слов, игры, направленные на развитие звукового анализа и синтеза, игры на расширение словарного запаса. Перед началом коррекционной работы была проведена констатирующая диагностика звукослоговой структуры дошкольников. По окончании формирующей работы был организован контрольный эксперимент. Исследование показало, что разработанная игровая программа была эффективной.

Ключевые слова: дошкольники, ОНР, развитие речи, слоговая структура слова, логопедическая работа, развивающие игры

Развитие речи является ключевым направлением в коррекционно-развивающей работе дошкольных образовательных организаций. Речевое развитие характеризует не только собственно речевые навыки, но и психическое развитие ребенка в целом. Развитая речь – обязательное условие успешного старта обучения в школе. Ребенок с хорошими речевыми навыками легко интегрируется в новый коллектив и устанавливает эффективную коммуникацию со сверстниками и педагогами [1].

В настоящее время значительный процент детей имеют отставание в развитии речи. При мерно у 40% детей, имеющих те или иные речевые нарушения, выявляется диагноз ОНР. Дети с недоразвитием речи характеризуются специфическим поведением и сниженной способностью к межличностным коммуникациям [2]. Изначально Р. Е. Левиной были выделены три уровня ОНР [3]. В начале 2000-х годов классификация Р. Е. Левиной была расширена Т.Б. Филичевой, которая описала четвертый уровень ОНР [5]. Слоговая структура речи у дошкольников с ОНР зависит от уровня нарушения речи (см. рисунок 1).

Рисунок 1. Слоговая структура речи у дошкольников с ОНР различных уровней

Работу по исправлению речи детей с установленным ОНР необходимо начинать и проводить как можно раньше, поскольку развитая речь представляет собой одно из главных условий готовности ребенка к школе. Нарушения речевых функций могут привести к существенным сложностям в учебе, вызвать поведенческие и психологические проблемы у детей.

Коррекционная работа по исправлению звукослоговой структуры речи у детей с ОНР проводится в соответствии с принципами единства коррекции и развития; единства диагностики и коррекции развития; взаимосвязи коррекции и компенсации; индивидуального подхода; системности; поэтапности [3].

Одним из эффективных методов является применение игровых приемов в коррекционно-развивающих занятиях с детьми с ОНР [4]. Игры всегда вызывают у детей живой интерес, они с радостью принимают в них участие, поэтому, помимо коррекционной работы, организация игровых занятий приносит положительный эмоциональный эффект, создает в группе хорошее настроение.

На базе ДОО Детский сад № 1220 комбинированного типа было организовано эмпирическое исследование. Целью исследования было определение эффективности развития речи

детей с ОНР при помощи игр. Выборку исследования составили 10 детей старшей группы в возрасте 6 лет, 6 девочек и 4 мальчика, имеющие диагноз ОНР III уровня.

Нами была разработана игровая программа, в ходе которой в интересной и привлекательной для детей форме проводилась работа по развитию навыков звукослогового анализа и правильного употребления слогов в словах.

Была выдвинута гипотеза о том, что использование игр в логопедической работе по развитию звукослоговых навыков способствует улучшению звукослогового анализа и правильному употреблению слов со многими слогами.

Далее в таблице 1 представлены основные этапы работы, их содержание и методические приемы, использованные в разработке игрового материала.

Таблица 1.

Этапы коррекционно-развивающей работы по развитию слоговой структуры слов

Этап	Содержание этапа	Методическое обеспечение
Подготовительный этап.	Подготовка детей к пониманию слого-ритмического состава слов. В центре внимания – фонетико-фонематическая сторона, оптико-пространственные представления, слуховой гносиа. Игры на развитие чувства ритма и темпа, игры на произнесение слов по слогам	Непосредственные наглядные методы. Практические репродуктивные методы: воспроизведение ритма и темпа, речевого материала.
Основной этап.	Формирование навыков звукослогового анализа. Коррекция слоговой структуры слова. В центре внимания – правильное произношение слов с различным составом слогов. Игры на различение длинных и коротких слов, игры на выделение ударного слога, игры, направленные на развитие звукового анализа и синтеза	Опосредованно наглядные методы: рассматривание и рассказывание. Практические репродуктивные методы: воспроизведение речевых образцов.
Закрепляющий этап.	Закрепление сформированных навыков звукослогового анализа, произнесения слов с различным слоговым составом, повторение изученных тем. Игры на расширение словарного запаса	Опосредованно наглядные методы: рассматривание и рассказывание по изображению и видео. Практические продуктивные методы: самостоятельное рассказывание с использованием многосложных слов

Перед реализацией программы был организован констатирующий эксперимент: диагностика развития звукослоговой структуры речи у дошкольников с ОНР.

По окончании коррекционно-развивающей работы было проведено контрольное исследование, чтобы определить эффективной предложенной игровой программы.

Результаты констатирующего и контрольного исследований представлены далее на рисунке 2.

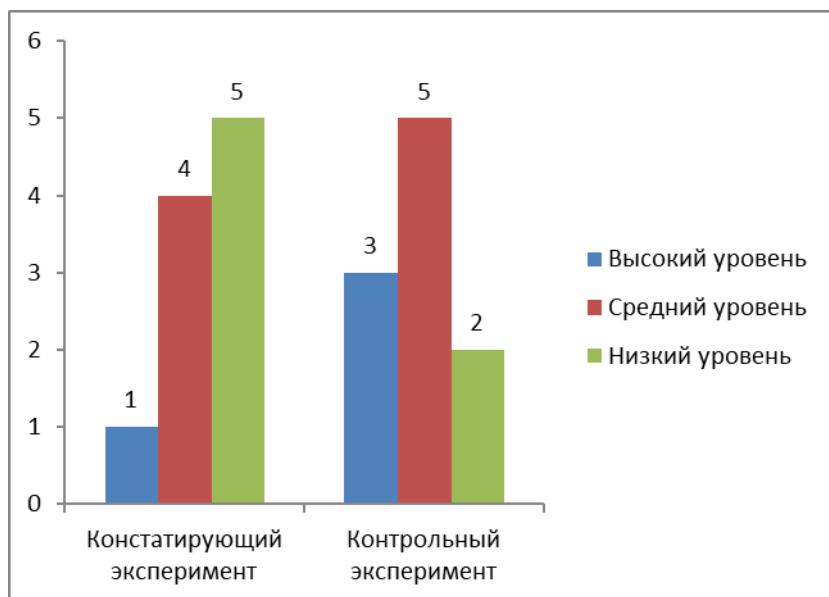

Рисунок 2. Динамика уровня сформированности слоговой структуры слова у детей с ОНР III уровня: результаты констатирующего и контрольного исследования

Диаграмма наглядно показывает существенный рост уровня сформированности слоговой структуры слова у детей с ОНР III уровня. Таким образом, можно говорить о подтверждении гипотезы: логопедическая работа с использованием игровых приемов эффективна в коррекции речи дошкольников

Вывод. Приведенные данные позволяют установить, что разработанная нами программа игр для развития уровня сформированности слоговой структуры слова у детей с ОНР III уровня является эффективной и может быть использована в работе логопедов и дефектологов.

Список литературы:

1. Жулина Е.В. Использование ритмических средств коррекции нарушений слоговой структуры слова у дошкольников с общим недоразвитием речи. Проблемы образования. 2024. №. 84-3. С. 177-179.
2. Курушина О.В. Коррекционная работа над искаженной слоговой структурой слова у дошкольников по системе Т.А. Ткаченко. Мир университетской науки: культура, образование. 2024. №. 6. С. 73-80.
3. Левина Р. Е. Нарушения речи и письма у детей : избранные труды. М. : АРКТИ, 2005. 224 с.
4. Леонова Л. Б. Методический аспект проблемы исследования развития у старших дошкольников с ОНР звукослоговой структуры слова //ББК 74.3 П 84. 2024. С. 79.
5. Филичева Т. Б. Устранение ОНР у детей дошкольного возраста. М.: Айрис-пресс, 2008. 224 с.
6. Цимерман А.В. Особенности формирования слоговой структуры слова у детей старшего дошкольного возраста с ОНР //Вестник науки. 2024. Т. 4. №. 9 (78). С. 256-265.

МУЛЬТИМОДАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ: СОВМЕСТНОЕ ВЛИЯНИЕ ТЕМБРА ГОЛОСА, ДВИЖЕНИЙ И ВИЗУАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Рымтаева Аяужан Толебайкызы

магистрант,

Международный университет Астана (AIU),

Казахстан, г. Астана

Ашимова Диана Жамбыловна

магистрант,

Международный университет Астана (AIU),

Казахстан, г. Астана

Мейрманов Асылбек Бекболатович

научный руководитель,

Международный университет Астана (AIU),

Казахстан, г. Астана

Аннотация. Мультимодальная коммуникация в современном образовании представляет собой совокупность различных каналов передачи информации, включающих тембр голоса, движения преподавателя и визуальные материалы. Комплексное использование этих модальностей усиливает восприятие, повышает устойчивость внимания и способствует более глубокому усвоению учебного материала. Тембр голоса влияет на эмоциональное состояние обучающихся и служит важным инструментом управления динамикой занятия. Жесты, мимика и движения формируют дополнительный смысловой слой, способствуют структурированию информации и облегчают её интерпретацию. Визуальные материалы оптимизируют когнитивную нагрузку, обеспечивая одновременно наглядность и поддержку абстрактных понятий. Эффективная интеграция всех трёх компонентов создаёт синергетический эффект, при котором мультимодальное сообщение воспринимается быстрее и точнее. В статье рассматриваются теоретические основы мультимодальной коммуникации, анализируется влияние отдельных модальностей на образовательный процесс и предлагаются практические модели внедрения мультимодальных стратегий в педагогическую деятельность.

Ключевые слова: мультимодальность, образовательная коммуникация, тембр голоса, визуальные материалы, жесты и движения, педагогическое взаимодействие.

Мультимодальная коммуникация становится ключевым направлением современного образования, где качество взаимодействия между преподавателем и обучающимися напрямую влияет на эффективность усвоения знаний. В традиционных педагогических моделях доминировал вербальный канал передачи информации, однако исследования последних десятилетий убедительно показывают, что обучение является значительно более продуктивным, когда общение опирается сразу на несколько модальностей – аудиальную, визуальную и кинестетическую. В условиях растущей цифровизации, развития медиасреды и активного внедрения интерактивных технологий потребность в комплексном подходе к образовательной коммуникации становится особенно актуальной.

Тембр голоса преподавателя выступает важным инструментом управления вниманием, эмоциональным вовлечением и образовательной динамикой. Интонационная выразительность, вариативность ритма и силы звука позволяют облегчать понимание сложных фрагментов, выделять ключевые идеи и поддерживать мотивацию обучающихся. Одновременно с этим движения, жесты и мимика формируют невербальный слой коммуникации, усиливающий смысловое восприятие и обеспечивающий дополнительную когнитивную опору для

интерпретации учебного материала. Кинестетические элементы помогают структурировать объяснение, демонстрировать отношения между понятиями и повышать ясность подачи.

Мультимодальная коммуникация представляет собой систему передачи информации, основанную на сочетании нескольких каналов восприятия: аудиального, визуального, кинестетического и невербального. В образовательном пространстве такая коммуникация позволяет создавать более богатый и многослойный поток информации, обеспечивая учащимся разнообразные когнитивные опоры для понимания учебного материала. Теоретической основой мультимодальности является положение о том, что человеческое восприятие многоканально по своей природе; поэтому обучение, построенное на сочетании нескольких модальностей, способствует повышению эффективности познавательных процессов и усилению мотивации к обучению. [1]

Понятие мультимодальности тесно связано с развитием когнитивной психологии и психолингвистики, которые подчеркивают роль интеграции различных типов стимулов в формировании целостного восприятия. В образовательной коммуникации вербальный компонент – слова, структура высказывания, логика объяснения – неизменно остается центральным. Однако его воздействие существенно усиливается при включении дополнительных модальностей. Тембр голоса и интонационные особенности формируют эмоциональный фон, влияющий на внимание, вовлечённость и устойчивость интереса. Исследования показывают, что вариативность интонации и ритма речи способствует лучшему выделению ключевых элементов и облегчает различение смысловых акцентов.

Невербальные элементы – жесты, мимика, поза, пространственное перемещение – являются неотъемлемой частью педагогического взаимодействия. Они не только сопровождают речь, но и служат самостоятельными знаковыми средствами, передающими информацию о структуре учебного материала и отношениях между понятиями. Жесты помогают визуализировать абстрактные идеи, упрощать сложные объяснения и усиливать когнитивную доступность материала. Более того, движение преподавателя в пространстве класса или аудитории оказывает регулирующее воздействие на внимание учащихся, позволяя управлять динамикой занятия.

Визуальная модальность – презентации, иллюстрации, схемы, графики – обеспечивает дополнительный уровень структурирования учебной информации. Визуальные средства создают условия для более эффективной обработки данных, так как значительная часть человеческого мозга ориентирована на работу с образами. Теории когнитивной нагрузки подчёркивают, что визуальные материалы, грамотно интегрированные в объяснение, снижают нагрузку на рабочую память и тем самым облегчают усвоение информации. В контексте цифровой образовательной среды это особенно важно, поскольку учащиеся всё чаще взаимодействуют с мультимедийными платформами и визуальными интерфейсами. [2]

Ключевым элементом теоретического понимания мультимодальности является принцип синергии модальностей. Он предполагает, что эффективность обучения возрастает, когда различные средства коммуникации не просто используются параллельно, но целенаправленно интегрируются для взаимного усиления. Совместное использование тембра голоса, жестов и визуальных материалов обеспечивает более глубинное смысловое восприятие, так как учащиеся получают информацию одновременно в нескольких формах *coded input*. Эта интеграция способствует повышению вовлечённости, улучшению концентрации внимания и оптимизации процессов памяти.

В образовательной коммуникации каждая модальность – аудиальная, визуальная и кинестетическая – выполняет собственную функцию, но их влияние наиболее эффективно проявляется в сочетании. Тембр голоса преподавателя служит основным инструментом регулирования внимания, эмоционального тона и структурирования учебного материала. Интонационная выразительность помогает выделить ключевые понятия, замедление темпа подчёркивает важные моменты, а усиление голоса создаёт акценты, направляющие восприятие. Голос формирует доверие, снижает тревожность и способствует созданию поддерживающей образовательной атмосферы. [3]

Наряду с аудиальным каналом значимую роль играют движения, жесты и мимика, которые усиливают верbalное сообщение за счёт дополнительной визуальной опоры. Жесты помогают конкретизировать абстрактные идеи, например показывать связи между элементами или демонстрировать размер, форму и направление. Пластичность движений преподавателя способствует удержанию внимания и помогает учащимся различать логические переходы в объяснении.

Визуальные материалы – схемы, иллюстрации, диаграммы, презентации – позволяют структурировать информацию, создавая наглядную основу для её восприятия. Правильно подобранные визуальные элементы снижают когнитивную нагрузку, ускоряют обработку данных и повышают степень запоминания. Особенно высока эффективность визуализации при объяснении сложных, абстрактных или многоуровневых тем.

Таблица 1.

Соотношение модальностей и их основное влияние на процесс обучения

Модальность	Основной эффект	Когнитивная функция	Роль в восприятии
Тембр и интонация	Фокусировка внимания	Эмоциональная регуляция	Выделение ключевых элементов
Жесты и движения	Усиление понимания	Визуализация абстракций	Поддержание динамики
Визуальные материалы	Структурирование информации	Снижение когнитивной нагрузки	Повышение запоминания

Таблица демонстрирует ключевые модальности и их вклад в образовательный процесс. Тембр и интонация обеспечивают эмоциональное сопровождение и помогают выделять смысловые акценты. Жесты служат средством визуальной конкретизации и поддержания активности внимания. Визуальные материалы выполняют функцию упрощения и структурирования информации. В совокупности они формируют комплексное восприятие и усиливают эффективность обучения. [4]

Совместное действие всех модальностей создаёт синергетический эффект: голос направляет восприятие, жесты усиливают его, а визуальные элементы закрепляют понимание. Такое сочетание делает образовательный процесс более гибким, доступным и соответствующим когнитивным особенностям современного обучающегося.

Практическое внедрение мультимодальной коммуникации в образовательный процесс предполагает целенаправленное использование различных модальностей – тембра голоса, жестов, движений и визуальных материалов – в рамках единой методической стратегии. Эффективная реализация начинается с проектирования урока, где преподаватель заранее определяет, какие элементы объяснения должны быть усилены визуальными опорами, какие фрагменты требуют интонационного выделения, а какие – сопровождения жестами. Такое планирование позволяет избежать перегрузки учащихся и создать оптимальный баланс между каналами восприятия. [5]

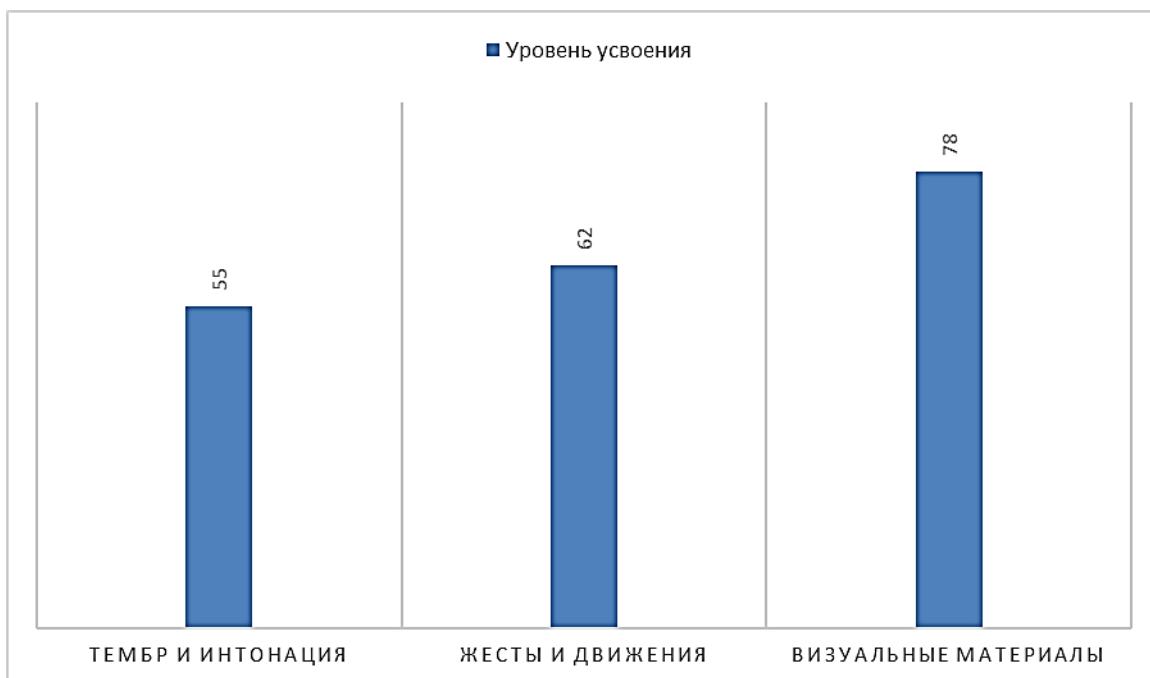

Рисунок 1. Влияние модальностей на уровень усвоения учебного материала

Тембр и интонация выступают базовым инструментом педагогической выразительности. В практической работе преподаватели используют модуляцию голосовой подачи для изменения темпа урока, выделения основных идей и управления эмоциональным фоном. Например, понижение голоса помогает сосредоточить внимание на важном определении, тогда как повышение громкости или ускорение темпа подчёркивает переход к новой теме. Эти техники особенно эффективны в условиях больших классов, где управление вниманием становится критически важным. [6]

Невербальные элементы – жесты, мимика, движения в пространстве – усиливают смысловой эффект речи. Практика показывает, что грамотное использование жестов делает объяснение более ясным и доступным. Преподаватель может показывать направление процессов, динамику изменений, размер и форму объектов. Перемещение по аудитории помогает поддерживать внимание и создавать ощущение включённости всех участников. В интерактивных занятиях движения выступают не просто сопроводительным, а полноценным объясняющим инструментом.

Заключение

Мультимодальная коммуникация в образовании представляет собой комплексный подход к передаче знаний, основанный на объединении аудиальных, визуальных и кинестетических каналов. Рассмотренные в работе теоретические основания подтверждают, что человеческое восприятие *inherently* многоканально, а значит, использование лишь вербального способа объяснения существенно ограничивает потенциал образовательного процесса. Эффективное обучение предполагает активное взаимодействие различных модальностей, каждая из которых выполняет собственную функцию, усиливая и дополняя другие.

Анализ влияния отдельных модальностей показал, что тембр голоса преподавателя формирует эмоциональную и смысловую структуру коммуникации, модулируя внимание и задавая ритм занятия. Жесты, мимика и движения оказываются важнейшими средствами визуализации, структурирования и уточнения учебной информации. Визуальные материалы обеспечивают когнитивную опору, снижая нагрузку на рабочую память и позволяя воспринимать сложные понятия более доступно. Таблица, представленная в работе, демонстрирует взаимодополняющий характер этих модальностей и подчёркивает их вклад в формирование целостного образовательного сообщения. Практическая часть исследования показала, что

успешная реализация мультимодальной коммуникации требует осознанной методической подготовки. Эффективность достигается тогда, когда преподаватель не просто использует различные модальности, но делает это согласованно, в соответствии с логикой изложения и особенностями учебного материала. Целевая интеграция голосовой подачи, движений и визуальных средств позволяет создать синергетический эффект: обучающиеся легче удерживают внимание, быстрее понимают объяснения и дольше сохраняют информацию в памяти.

Таким образом, мультимодальная коммуникация становится неотъемлемым элементом современного образовательного процесса. Она обеспечивает адаптивность и динамичность обучения, повышает мотивацию и вовлечённость учащихся, делает взаимодействие более живым, естественным и продуктивным. В условиях цифровизации и информационной перегруженности именно мультимодальный подход обеспечивает баланс между разнообразием каналов восприятия и эффективностью усвоения знаний.

Список литературы:

1. Гарькавец С. А. Психология невербального общения: учебное пособие. – Северодонецк: Петит, 2015. – 214 с.
2. Кролевецкая Е. Н., Харитонова Э. Р. Культура мультимодальной коммуникации будущего педагога: теоретико-методологический анализ понятия // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2025. – № 3 (75). – 7 с.
3. Данилин М. В. Обучение старшеклассников аудированию в условиях англоязычной мультимодальной коммуникации посредством обучающей программы на базе MOODLE // Открытое образование. – 2022. – Т. 26, № 3. – С. 46–55.
4. Сибгатуллина А. А. Использование мультимодальных текстов при подготовке учителя иностранного языка // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 7, № 1. – С. 137–143.
5. Сальная Л. К. Использование мультимодальных текстов в обучении иностранному языку // Непрерывное языковое образование на современном этапе: традиции и инновации: сб. науч. тр. – 2024. – С. 39–47.
6. Шевалдышева Е. З. Мультимодальные тексты в обучении иностранному языку // Academy. – 2019. – № 4 (43). – С. 79–80.

ДОЛЯ СТУДЕНТОВ, ПЛАНИРУЮЩАЯ РАБОТАТЬ ПО СВОЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Ситдикова Регина Хасановна

студент,

Елабужский (филиал) Институт Казанского (Приволжского) Федерального Университета, РФ, г. Елабуга

Шлыкова Валентина Андреевна

студент,

Елабужский (филиал) Институт Казанского (Приволжского) Федерального Университета, РФ, г. Елабуга

Рахманова Алсу Рамилевна

научный руководитель,

Елабужский (филиал) Институт Казанского (Приволжского) Федерального Университета, РФ, г. Елабуга

Актуальность. По окончанию обучения возникает проблема нежелания студентов работать по своей педагогической специальности, по скольку в современных условиях образования наблюдается снижение интереса к педагогической профессии. Такая проблема создаёт нехватку квалифицированных кадров в образовательной сфере и ставит под угрозу качество образования в целом, поэтому важно понять, насколько студенты педагогической специальности планирует продолжать свою карьеру в этой области после завершения обучения. Это обуславливается рядом различных факторов как субъективных, так и объективных. В числе этих факторов могут располагаться управляемые факторы, связанные с особенностями преподавания педагогических дисциплин, с предыдущим опытом педагогической деятельности прохождения в педагогическую практику, а также неуправляемые факторы, определяющиеся статусом учителя в обществе: ЗП, сложность профессии. Знание их, наиболее влияющих на студентов, позволило бы грамотно выстроить политику института в повышении доли студентов, ориентированных на педагогическую профессию.

Цель: выявление доли студентов, планирующих работать по своей педагогической специальности на уровне факультета филологии и истории, а также определить пути решения поставленной проблемы.

Задачи:

1. Осуществить анализ причин, возможно определяющих отношение к педагогической профессии;
2. Разработать методику исследования;
3. Проведение исследования, получение данных;
4. Отчёт об исследовании.

Причины:

- 1. Субъективный и объективный социальный статус профессии;
- Трудности профессии (психологические и т.д);
- изкая ЗП;
- Качество образовательной подготовки;
- Стressогенность;
- Желание работать с определённой аудиторией;
- Влияние школьного и институтского опыта;
- Материальное оснащение;

- Готовность работать в различных условиях;
- Личное желание и мотивация.

Методика:

1. Цель исследования;
2. Задачи исследования;
3. Методы исследования (анкетирование);
4. Объект и предмет исследования:
 - Объект: студенты ОФИИ;
 - Предмет: факторы, влияющие на решение студентов работать по своей педагогической специальности.
5. Ожидаемые результаты:
 - Статистика о количестве студентов, планирующих работать по своей пед.специальности;
 - Выявление основных факторов, влияющих на выбор профессии.
6. Этапы исследования:
 - Подготовительный этап:
 - Разработка анкеты;
 - Получение разрешений и согласий на участие в исследовании.
 - Сбор данных:
 - Проведение анкетирования;
 - Сбор статистики о трудоустройстве выпускников пед. ВУЗов.
 - Анализ данных:
 - Обработка собранных данных;
 - Вычисление процентных соотношений студентов, планирующих работать по специальности;
 - Анализ факторов, влияющих на принятие решения.
 - Оформление отчёта;
 - Инструменты и ресурсы:
 - Платформы для анкетирования (Google Формы);
 - Платформы для обработки данных (Excel).

Выводы и отчёт.**Отчет:**

Мы провели опрос среди студентов ОФИИ, чтобы выяснить насколько они намерены связать своё будущее с профессией учителя. В опросе приняли участие 20 студентов из ОФИИ. Респондентам было предложено ответить на 15 утверждений, каждое из которых оценивалось по пятибалльной шкале (где от 1 – «совершенно не согласен» до 5 – «полностью согласен»). Среди вопросов – как личностные, мотивационные установки, так и внешние обстоятельства, включая материальные, социальные и профессиональные факторы.

Для оценки взаимосвязей использовался корреляционный анализ.

Во-первых, сильная связь обнаружилась между тем, насколько студенты выбирают профессию, основываясь на свои личные интересы и внутреннюю мотивацию. Проще говоря, если студент действительно чувствует, что профессия соответствует его увлечениям и желаниям, он гораздо охотнее планирует работать именно по своей специальности.

Студенты, которые хотят работать с определённой аудиторией – например, с детьми или подростками, – более уверены в своём решении оставаться в профессии. Это говорит о том, что понимание своей целевой группы и желание помочь именно ей играет важную роль в профессиональном выборе.

Другая важная причина – качество образования и опыт обучения. Те, кто считает, что их обучение хорошо подготовило их к работе, чувствуют себя более уверенно и готовы работать по

специальности. Т.е., положительный опыт учебы и практика способствуют укреплению желания работать в профессии.

Но, с другой стороны, мы заметили, что ориентированность на высокую заработную плату и страх перед профессиональными трудностями (например, стрессом и эмоциональным выгоранием) могут снижать желание студентов оставаться в профессии. Если человек больше думает о материальной стороне или боится сложностей, связанных с работой, его мотивация ослабевает.

В итоге, эти взаимосвязи показывают, что внутренние убеждения и позитивное отношение к профессии гораздо важнее внешних проблем, таких как зарплата или страх перед трудностями для того, чтобы студент захотел работать именно в совокупной педагогической специальности.

Так же использовали кластерный анализ (объединили утверждения в определённые группы).

В первый кластер «Личный мотив и внутренняя мотивация» вошли вопросы, носящие субъективный характер при выборе специальности. Студенты, относящие себя к этой группе, выбирают профессию не из-за внешних причин, а потому что чувствуют внутренний отклик и интерес к педагогике. Они понимают, для кого и зачем хотят работать. Эти мотивы формируют устойчивую профессиональную установку.

Такой подход – один из самых надёжных факторов, способствующих долгосрочной работе по специальности и профессиональной устойчивости.

Вторая группа «Образовательный опыт и подготовка» показывает, что успешное обучение и положительный опыт в школе/вузе формируют уверенность в своих силах и укрепляют решение оставаться в профессии.

Если студент чувствует, что у него достаточно знаний и опыта, он менее подвержен сомнениям в выборе карьеры.

Но если опыт был отрицательным или поверхностным – наоборот, возникает неуверенность, и мотивация снижена.

Третий кластер «Условия труда и стабильность» выявляет, что практические условия играют важную роль. Даже если студент мотивирован, отсутствие оборудования, нестабильность или плохие условия могут оттолкнуть его от профессии.

Однако если студент гибкий и готов работать в разных условиях – это усиливает его шансы оставаться в профессии, даже если обстоятельства сложные.

Стабильность – ключевой фактор, особенно для тех, кто планирует долгосрочную карьеру.

Значение четвёртого кластера «Социальные и финансовые факторы» проявляется в том, что давление общества, ожидания семьи и материальные обстоятельства могут как укрепить, так и ослабить выбор профессии.

Если студент чувствует одобрение и поддержку – это усиливает мотивацию. «Если же напротив, – считает профессию «непрестижной» или «низкооплачиваемой», — он может отказаться от неё, даже при наличии интереса».

Этот кластер – самый "внешний", но его влияние часто недооценивается.

Пятый кластер «Профессиональные трудности и перспективы развития» показывает, что даже заинтересованные студенты могут бояться выгорания и профессионального давления. В то же время, если они видят возможности развития и карьерного роста, это может сбалансировать страхи.

Таким образом, важно, чтобы будущие педагоги видели не только сложности профессии, но и перспективы – тогда даже при высоком уровне нагрузки они будут готовы оставаться в сфере.

Сравнение и объединение результатов корреляционного и кластерного анализов:

Главная роль внутренних факторов

Как показали оба анализа, ключевую роль в профессиональном выборе играют внутренние мотивации:

Кластер 1 (личная мотивация, интерес, желание работать с конкретной аудиторией) оказался основным – он напрямую связан с готовностью студентов оставаться в профессии.

Корреляционный анализ подтвердил: студенты, которые ощущают внутреннее совпадение с профессией, чаще выбирают её осознанно и готовы в ней работать.

Влияние образовательного опыта

Кластер 2 выделил значимость школьного и вузовского опыта.

Корреляционно установлено: хорошая подготовка и позитивный образовательный путь усиливают уверенность и склонность к работе по специальности.

Влияние внешних условий и среды

В Кластере 3 и 4 отражены такие факторы, как материально-технические условия, стабильность, поддержка семьи, уровень зарплаты и престиж профессии.

По результатам корреляций, при низкой оплате и отсутствии социальной поддержки мотивация студентов к профессии падает – особенно если внутренняя заинтересованность недостаточна.

Психологические барьеры и ожидания

Кластер 5 показал, что восприятие профессии как стрессовой или выматывающей может мешать профессиональному выбору.

Корреляционно установлено: если студенты заранее боятся выгорания или перегрузок, они чаще сомневаются в своём решении работать в этой сфере.

Вместе они демонстрируют, что устойчивая профессиональная ориентация формируется на стыке личных ценностей, качественного образования и благоприятных внешних условий. Поэтому при подготовке будущих педагогов важно уделять внимание не только обучению, но и формированию внутренней мотивации, преодолению страхов, а также созданию поддержки и адекватных условий труда.

Итог: из 20 респондентов – 12 человек ориентируются на субъективные факторы, а остальные не планируют работать по своей педагогической специальности.

Список литературы:

1. А. В. Назаровой «Снижение социального статуса учителя, как актуальная проблема современной системы образования России». <https://www.art-talant.org/publikacii/35084-snighenie-socialynogo-statusa-uchitelya-kak-aktualynaya-problema-sovremennoy-sistemy-obrazovaniya-rossii>
2. Галас М.Л., Брушкова Л.А. Ценность и качество высшего образования в представлениях современной российской молодёжи. <https://www.noo-journal.ru/vak/2023-4-37/galas-brushkova-tsennost-i-kachestvo-vysshego-obrazovaniya-sovremennoy-molodezhi-rossii/>
3. Петров, В. А. (2021). Анализ факторов, влияющих на карьерные предпочтения студентов педагогических вузов. *Образование и общество*, 10(2), 56-62. <https://vaael.ru/ru/article/view?id=3205&ysclid=mbae7e7ofi330765488>
4. Тихомирова, Н. Ю. (2021). Психологические барьеры в выборе педагогической профессии: исследования и рекомендации. *Психология труда и организации*, 18(2), 44-51. <https://www.dissercat.com/content/psikhologicheskie-barery-v-professionalnoi-deyatelnosti-uchitelya>

РУБРИКА

«ПОЛИТОЛОГИЯ»

ЦИФРОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ЭСТОНИИ

Антипенко Ульяна Алексеевна

студент,
Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники,
Республика Беларусь, г. Минск

Покало Константин Александрович

студент,
Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники,
Республика Беларусь, г. Минск

Забродская Наталья Георгиевна

научный руководитель,
канд. экон. наук, доцент,
Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники,
Республика Беларусь, г. Минск

Общество в эпоху цифровизации требует эффективного управления. Новые технологии стимулируют инновации и устойчивое экономическое и развитие. Продолжающаяся цифровая трансформация основывается на безопасном, инклюзивном, устойчивом и ориентированном на человека подходе. Права в цифровой среде должны быть доступны всем, и правительствам необходимо стремиться к тому, чтобы никто не был ими обделён.

В настоящее время цифровое правительство предполагает использование информационных технологий для повышения качества услуг, предоставляемых государством гражданам и бизнесу. Предполагается укрепление связи между государственными служащими и сообществами, приводящее к построению более прочной, прозрачной и подотчётной демократии [1].

Цель цифрового правительства – повышение эффективности государственного сектора. Оно делает правительства более открытыми, инновационными, основанными на широком участии общества и заслуживающими доверия. Электронное управление обеспечивает эффективные цифровые транзакции и онлайн-доступ граждан к государственным услугам (уплата налогов, регистрация предприятий, заполнение государственных форм) [2]. Заслуживающим рассмотрения примером успешной цифровизации правительства страны является Эстония.

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий сыграло важную роль в реконструкции Эстонской Республики после провозглашения ей независимости. В настоящее время Эстония занимает первые места в различных индексах развития ИКТ, и все её государственные сервисы круглосуточно доступны онлайн. Успех страны в цифровизации правительства во многом произошел благодаря своевременным инвестициям в развитие ИТ-сектора.

В 1994 году, спустя три года после провозглашения Эстонией независимости, появился первый черновик «Принципов эстонской информационной политики». Документ официально принят эстонским парламентом в 1998 году, и определяет три цели. Первая цель заключалась в модернизации законодательства с учётом нового информационного общества. Второй целью

стала поддержка развития частного сектора и создание стимулов для его представителей для построения информационного общества. В качестве стимулирующих мер использовались налоговые льготы и субсидии. Третья цель – повышение взаимодействия между государством и гражданами посредством информирования людей о развитии и возможностях ИТ-решений [3]. Данные принципы стали основой формирования информационного общества в Эстонии.

Важный шаг по цифровизации Эстонии произошел в сфере образования в 1996 году, при запуске инициативы «Прыжок Тигра». В качестве цели обозначалось корректировка образования под нужды информационного общества и повышение цифровой грамотности населения, предоставив школам доступ к информационно-коммуникационным технологиям, а учителям обучение по их использованию. Результатом инициативы стало формирование в Эстонии современной цифровой инфраструктуры, повышение уровня компьютерной грамотности населения и широкое внедрение информационных технологий в образование, государственное управление и частный сектор [3]. Благодаря программе страна заложила фундамент электронного государства и подготовила почву для дальнейшей цифровой трансформации общества и экономики.

Ключевым этапом цифровизации правительства Эстонии является переход на электронную систему заседаний Правительства, введенную с 2000 года как набор из специального программного обеспечения, серверов и оборудования, вместе позволяющих хранить всю документацию в электронном виде и перевести заседания в электронный формат, тем самым уменьшив количество бюрократии. Среднее время заседания кабинета министров сократилось с пяти часов до тридцати минут, и появилась возможность полностью отказаться от бумажного делопроизводства [4].

В этом же году было внедрено решение «Электронная налоговая служба». Эстонская электронная налоговая служба (e-Tax Board) предоставляет налогоплательщику предварительно заполненную форму декларации, что делает ранее длительный процесс получения налоговых возвратов быстрым и простым [5]. Это способствует формированию положительного отношения к цифровому государственному управлению.

Основа электронного правительства Эстонии – система X-Road, децентрализованная платформа с едиными правилами и протоколами обмена данными. К ней подключаются государственные органы и коммерческие ИТ-системы, обеспечивая взаимодействие и доступ к необходимой информации. X-Road связывает базы данных разных служб, формируя единое цифровое пространство [4].

Каждый гражданин Эстонии, независимо от места жительства, имеет государственно выданную цифровую идентичность – e-ID. Она используется более 20 лет и является основополагающим элементом Эстонии как электронного государства, обеспечивая безопасные цифровые транзакции как в государственном, так и в частном секторе, а также предоставляя гражданам доступ к онлайн-услугам. Благодаря e-ID эстонцы имеют цифровую подпись, обладающую той же юридической силой, что и физическая, и признающаяся не только в самой Эстонии, но и в других странах Евросоюза [5].

Эстония стала первой страной в мире, внедрившей интернет-голосование (i-voting). Впервые оно было использовано на выборах в местные советы в 2005 году, а в 2007 году – на парламентских выборах. Значение этой системы выходит за рамки технических аспектов. Она стала институциональным экспериментом в демократических процессах, продемонстрировав возможность совмещения выборов с цифровыми технологиями. Внедрение i-voting укрепило доверие к государственным цифровым сервисам и расширило политическое участие, особенно среди граждан, проживающих за пределами страны или имеющих ограниченные возможности личного присутствия на избирательных участках. В то же время опыт Эстонии вызвал интерес и дискуссии на международном уровне, где многие государства оценивают баланс между безопасностью, анонимностью и прозрачностью в условиях цифровой демократии [5].

С декабря 2024 года, все государственные услуги в Эстонии доступны онлайн, через сайты или государственное приложение. Эстония стала лидером в сфере цифровизации правительства [5]. Своевременная инвестиция в ИТ-сектор и повышение цифровой грамотности населения при-

вели к появлению более эффективных и прозрачных методов предоставления государственных услуг, которыми пользуются почти все граждане Эстонии.

Опыт страны служит примером для других государств, стремящихся к цифровой трансформации. Главными факторами в развитии цифрового правительства выступили продуманная законодательная база, инвестиции в цифровую инфраструктуру, ориентация на человека и повышение уровня цифровой грамотности населения. Приоритеты Эстонии совпадают с глобальными: кибербезопасность, инклюзивные сервисы, цифровая демократия. Страна демонстрирует результаты комплексного подхода и служит моделью для адаптации в международной практике.

Список литературы:

1. Беляцкая, Т. Н. Экономика информационного общества : учебно-методическое пособие / Т. Н. Беляцкая. – Минск : БГУИР, 2016. – 200 с.
2. Urban E-governance: Defining E-Governance : The Global Development Research Center [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gdrc.org/u-gov/egov-01.html> (дата обращения: 24.09.2025)
3. Estonia : Public Digitalisation in a legal perspective [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pub.norden.org/temanord2024-503/estonia.html> (дата обращения: 25.09.2025)
4. Косуцкая К. Д. Этапы становления электронного правительства в Эстонии / К. Д. Косуцкая // Молодежь в науке: Новые аргументы : Сборник докладов II-й Международной молодежной научной конференции (Россия, г. Липецк, 27 марта 2015 г.) Часть I / Отв. ред. А.В. Горбенко. – Липецк: Научное партнерство «Аргумент», 2015. – 152 с.
5. E-Estonia story : E-Estonia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-estonia.com/story> (дата обращения: 24.09.2025)

РУБРИКА

«ПСИХОЛОГИЯ»

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПРИЧИННОСТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМЕЙНОЙ И ИНТЕРНАТНОЙ СРЕДЫ

Борисова Дарья Алексеевна

*студент,
ФГБОУ ВО Тульский государственный
педагогический университет
им. Л.Н. Толстого,
воспитатель,
РФ, г. Тула*

Аннотация. В статье сравниваются условия формирования социальной причинности у детей старшего дошкольного возраста в двух принципиально разных средах: семейной и интернатной. Социальная причинность рассматривается как ключевая когнитивная способность, позволяющая ребенку анализировать причинно-следственные связи в межличностных отношениях, прогнозировать поведение других и адаптироваться в социуме. На основе теоретического анализа и эмпирических данных раскрываются депривационные механизмы, препятствующие успешному развитию данного феномена в условиях институционального воспитания. Обосновывается тезис о том, что насыщенная эмоциональными связями и стабильными взаимодействиями семейная среда создает уникальные, не воспроизводимые в интернате предпосылки для становления социального интеллекта ребенка.

Ключевые слова: социальная причинность, семейная социализация, интернатная среда, старшие дошкольники.

Проблема развития социального интеллекта ребенка, и, в частности, такого его компонента, как социальная причинность, остается одной из наиболее актуальных в возрастной и педагогической психологии. Способность анализировать мотивы поступков других людей, предвидеть последствия собственных действий и понимать логику развития межличностных отношений является фундаментом для успешной интеграции индивида в общество. Однако процесс становления этой сложной когнитивной способности в значительной степени детерминирован социальной ситуацией развития. В данном контексте принципиально важным представляется сравнительное изучение двух полярных моделей социализации: естественной, реализуемой в семейной среде, и институциональной, характерной для учреждений интернатного типа.

Социальная причинность понимается нами как способность человека к выявлению, анализу и интерпретации причинно-следственных связей в системе социальных взаимодействий. В отличие от физической причинности, она оперирует категориями намерений, эмоций, скрытых мотивов и норм поведения. Ее формирование знаменует переход ребенка от констатации фактов к их осмыслинию в контексте динамически меняющихся отношений [3].

Как показывают исследования, ключевым условием для развития данной способности является разнообразие и насыщенность социального опыта. Ребенок нуждается в постоянном наблюдении за моделями поведения, их обсуждении со взрослыми и аprobации в собственной деятельности. Именно в семье, как первичной и наиболее эмоционально значимой группе, создаются оптимальные предпосылки для этого процесса [4; 5].

Семья выступает основным источником формирования социального опыта ребенка, наполненного глубоким личностным смыслом и эмоциональными переживаниями. В семейных условиях ребенок наблюдает долговременные причинно-следственные цепочки. Он становится свидетелем разрешения детско-родительских конфликтов, что позволяет ему строить сложные каузальные модели: «если извиниться, то мама перестанет сердиться»; «если папа устал, он может ответить резко, но это не значит, что он меня не любит». Родитель, находясь в тесной эмоциональной связи с ребенком, способен моментально отреагировать на его поведение, дать развернутый комментарий, объяснить последствия. Эта «обучающая» функция семьи неформальна и встроена в повседневность.

В интернате, с частой сменой кадров и ротацией детей, межличностные связи носят фрагментарный, ситуативный характер и оказываются нестабильными. Это мешает детям научиться предвидеть, как их действия могут повлиять на отношения в будущем. В условиях интерната, где один воспитатель отвечает за группу детей, обратная связь стандартизирована, формальна и часто запаздывает, что не позволяет ребенку выстроить четкую связь между своим поступком и реакцией взрослого.

Привязанность к близким является мощным мотиватором для понимания их внутреннего мира. Желание порадовать маму или избежать ее огорчения заставляет ребенка быть более внимательным к ее настроению, словам и неверbalным сигналам. В интернатной сфере, где формирование глубоких привязанностей затруднено в силу объективных причин, этот мощный внутренний двигатель социального познания оказывается не задействован в полной мере. Как отмечал Дж. Боулби, депривация эмоциональных связей может вести к формированию «безэмоционального характера», для которого анализ социальных причинно-следственных связей крайне затруднителен [1].

В семье ребенок естественным образом осваивает различные социальные роли (сына/дочери, брата/сестры, внука/внучки), каждая из которых предполагает свой набор прав, обязанностей и моделей поведения. Это тренирует гибкость мышления и способность к децентрации – умению посмотреть на ситуацию с точки зрения другого. В интернатной системе, где отношения сводятся к формальным статусам вроде «воспитанника» или «соседа по комнате», у детей практически не формируется умение ставить себя на место другого человека и понимать его позицию.

Проведенные нами исследования, а также анализ работ других авторов [2; 6], позволяют выделить комплекс факторов, препятствующих развитию социальной причинности в условиях интерната:

1. Депривация персонального внимания – ребенок не является уникальным объектом любви и заботы, его опыт обезличен. Это приводит к тому, что его собственные действия и действия других не получают глубокой каузальной интерпретации, оставаясь на поверхности («меня отчитали, потому что воспитатель строгий», а не «я расстроил воспитателя, потому что нарушил правило»).

2. Ограниченность и стереотипность социальных моделей – взаимодействия в интернате часто регламентированы распорядком дня. Ребенок наблюдает однотипные, повторяющиеся изо дня в день ситуации, что не способствует развитию вариативного мышления и комбинаторного прогнозирования.

3. Феномен «выученной беспомощности» – смена взрослых, их разный стиль общения и требований формируют у ребенка ощущение, что от его собственных усилий по пониманию социального контекста ничего не зависит. Это подавляет познавательную активность, направленную на анализ причинности.

4. Комплексное отставание в речевом и когнитивном развитии – как показала наша диагностика, у детей с общим недоразвитием речи (ОНР), воспитывающихся в интернате, уровень понимания социальной причинности был значительно ниже. Условия интерната усугубляют речевой дефект, а без полноценной речи как инструмента осмысления и вербализации сложные каузальные связи не могут быть адекватно сформированы.

Наше исследование, проведенное на базе Центра содействия семейному воспитанию, наглядно продемонстрировало последствия интернатного воспитания. Использование диагностического комплекса, направленного на оценку способности к установлению причинно-следственных связей в социальных ситуациях, выявило, что 37,5% воспитанников шести лет с ОНР демонстрируют критический уровень развития социальной причинности. Для них были характерны неспособность к прогнозированию развития отношений, трудности децентрации и фрагментарность восприятия проблемных ситуаций. Эти данные служат прямым подтверждением тезиса о том, что обедненная социальная среда интерната создает системные барьеры для становления ключевых компетенций социального познания.

Проведенный анализ позволяет с уверенностью утверждать, что семейная среда обладает неоспоримыми преимуществами для развития социальной причинности у ребенка. Ее преимущества обусловлены не просто суммой позитивных воздействий, а целостной, комплексной природой, в которой эмоциональная близость, стабильность, индивидуализация и разнообразие социального опыта слиты воедино. Именно в семье ребенок учится не просто реагировать на внешние стимулы, а активно выстраивать сложные ментальные модели социального мира, понимать скрытые пружины человеческих отношений и предвидеть отдаленные последствия своих поступков.

Список литературы:

1. Боулби Дж. Привязанность. – М., 2003.
2. Березин С.В., Евдокимова Ю.Б. Социальное сиротство: дети и родители. – Самара: Универсгрупп, 2003. – 52 с.
3. Борисова Д.А. Особенности понимания социальной причинности детьми старшего дошкольного возраста с нарушениями речи, воспитывающимися в интернате: сборник трудов конференции. // Психолого-педагогические исследования – Тульскому региону: сборник материалов V Регион. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Тула, 14 мая 2025 г.) / редкол.: С. В. Пазухина [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2025. – 80-81 с./
4. Китаева И.В. Представления о социальной причинности в контексте теорий атрибутивных процессов // Россия и мир. – 2006. – С. 61.
5. Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении. – СПб.: Питер, 2009. – 320 с.
6. Субботский Е.В. Развитие у ребенка представлений о причинности // Психолог в детском саду. – 2007. – № 1. – С. 118-120.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ И РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖИ

Булатова Дина Руслановна

студент,

Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
РФ, г. Челябинск

Пахтусова Наталья Александровна

научный руководитель,

канд. пед. наук, доц.,

Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
РФ, г. Челябинск

Аннотация. В статье влияние социальных сетей на психическое благополучие и процессы личностного развития молодежи. Анализируются особенности цифровой среды, а также механизмы, через которые социальные платформы воздействуют на эмоциональную сферу, когнитивные функции, социальные навыки и мотивацию подростков и молодых людей. Показано, что социальные сети обладают как развивающимся потенциалом, так и рисками, ограничениями с зависимостью, снижением самооценки, ростом тревожности и ослаблением функций межличностного взаимодействия. Определенные психологические и педагогические условия позволяют снизить негативные последствия и усилить развивающую роль цифровой коммуникации.

Ключевые слова: социальные сети, психическое здоровье, подростки, молодежь, цифровая социализация, эмоциональное благополучие, интернет-зависимость.

Развитие информационных технологий стало определяющим, определяющим образ жизни молодого поколения. Для студентов и студентов социальные сети постоянно доступны в пространствах общения, обмена опытом подростков, поиска информации и самопрезентаций. Наличие смартфона превращает цифровое взаимодействие в непрерывный процесс, который сопровождает человека с раннего утра до позднего вечера. Такая вовлеченность порождает особые условия, отличающие современную социализацию от той, которая была свойственна нынешнему поколению.

Цифровая среда влияет на развитие личности: изменяет формы общения, формы выражения эмоций, характер учебной мотивации. Молодые люди одновременно получают эксклюзивную возможность участвовать в различных группах, при этом часть этого сообщества существует исключительно в Интернете. Социальные сети развивают альтернативное пространство, в котором подростки испытывают новые роли, учатся выстраивать коммуникацию и одновременно сталкиваются с открытой критикой, конкуренцией и потоком информации, с которым бывает сложно работать.

Неоднозначность мировых социальных сетей делает проблему особенно актуальной. С одной стороны, они расширяют возможности обучения и творчества, сохраняя социальные связи и поддерживая общение. С другой – может провоцировать тревожность, снижать качество внимания, нарушать сон, формировать зависимость и искажать представления о наблюдаемой жизни. В связи с этим необходим глубокий анализ их работы на психическое здоровье и развитие личности молодёжи. Психическое развитие подростков и молодых людей характерно для самооценки, системы ценностей, навыков общения и эмоциональной регуляции. В этот период особенно сильна критика со стороны одобрения и оценок сверстников. Поэтому социальная сеть становится значимым компонентом окружающей среды, способной усилить как позитивные, так и проблемные изменения [1; 3]. Цифровая коммуникация часто строится

на кратких реакциях: лайках, комментариях, просмотрах. Эти символы приобретают для подростков значение эмоциональной подтвержденности. Чем больше человек смотрит на внешний монитор, тем сильнее виртуальная обратная связь определяет его настроение. В результате преобразования:

- эмоциональная неустойчивость, связанная с ожиданием состояния окружающей среды;
- чувство присутствия при отсутствии ответов на сообщения;
- реакция на негативные или позитивные комментарии [2].

Непрерывный поток информации делает мышление более поверхностным, затрудняет длительную стабильность. У некоторых молодых людей появилась привычка быстро переключаться между задачами, что дает возможность глубокому анализу. В этой социальной сети может оказаться полезным контент, способствующий расширению кругозора – всё зависит от сложившейся культуры потребления информации.

Социальные сети создают новый формат общения – одновременно широкий и поверхностный. Пользователь может общаться с десятками людей, но глубина контактов снижается. Появляется тенденция к замене реального взаимодействия виртуальным, что особенно заметно у подростков с низкой безопасностью в себе [5]. Молодёжь стремится создать привлекательный цифровой образ, отвечающий всем требованиям. Это приводит к разрыву между наблюданной и демонстрируемой личностью, снижению естественности поведения и может возникнуть внутренний конфликт. При этом социальная сеть способна усилить учебную и профессиональную мотивацию, если цифровых компетенций.

Умение работать с информацией становится важным фактором профессионального роста [2].

Негативные последствия

1. Интернет-зависимость.

Постоянное желание отслеживать уведомления и пролистывать ленту самоконтроля и возможности регулирования поведения.

2. Искажение самооценки.

Подростки начинают сравнивать свою жизнь с идеализированными образами, что ведет к недовольству собой, снижению определенности, появлению комплексов.

3. Рост тревожности и депрессивных заболеваний.

Избыточное пребывание в сети может сохранять эмоциональную истощенность и чувство одиночества.

4. Ухудшение навыков реального общения.

Виртуальный формат требует соблюдения душевных контактов, что может привести к трудностям в условиях стационарности межличностных отношений.

5. Кибербуллинг.

Возможность анонимно выразить агрессию, которая делает молодых людей уязвимыми к психологическим травмам [2].

Опыт психологической практики и педагогических исследований показывает, что влияние социальных сетей может быть гармоничным, если выполняются рабочие условия.

1. Формирование осознанности

Подростков необходимо научить анализировать свое поведение в сети, распознавать эмоциональные состояния, отслеживать время, проведённое в Интернете.

2. Развитие навыков цифровой грамотности.

Умение определения достоверности информации, понимание принципов работы алгоритмов и оценка оценки медиаконтента, внушаемости и риска манипуляции.

3. Поддержка со стороны и образовательной среды семьи.

Важна открытая коммуникация между взрослыми и подростками, нуждающаяся в необходимости, происходящая в цифровом пространстве, без запретов.

4. Создание условий для настоящего общения

Участие в творческих кружках, мобильных секциях, волонтёрских проектах помогает формировать навыки межличностного взаимодействия, которые невозможно обеспечить виртуальными контактами.

5. Развитие эмоционального интеллекта.

Умение управлять устойчивостью, сопереживать другим, выстраивать конструктивный диалог с учетом факторов риска и зависимого поведения.

6. Дозирование времени в сети

Полезно соблюдать собственные правила: отключать уведомления на ночь, предлагать определенные временные промежутки, соблюдать множество задач [4].

Социальные сети стали важной частью среды, в которой растёт и пользуется популярностью современная молодежь. Их влияние значительно: расширение возможностей для творчества и общения представляет собой серьезный риск для психического здоровья. Влияние характера определяется не самими технологиями, а темой, какими навыками, установками и моделями, которые ведут себя хорошо среди молодых пользователей.

Психологическая и педагогическая задача общества – создать условия, при которых социальные сети начинают развиваться, а не добиваться эмоциональных и когнитивных достижений. Включая цифровую грамотность и навыки саморегуляции в образовательном процессе, диалог между поколениями, поддержку различных социальных связей – всё это позволяет интегрировать социальные сети в жизнь современного молодого человека.

Список литературы:

1. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Цифровое поколение: от риска к возможным последствиям. – М.: Смысл, 2019.
2. Бовина И.Б. Психологические эффекты интернет-коммуникации. – М.: ИП РАН, 2020.
3. Лаптева И.В. Социальные сети как фактор формирования самооценки подростков // Психология развития. – 2021.
4. Янг К. Интернет-зависимость: Справочник и руководство по оценке и лечению. – Wiley, 2011.
5. Байд Д. Всё сложно: социальная жизнь подростков, общающихся в сети. – Издательство Йельского университета, 2014.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТАФОРИЧЕСКИХ КАРТ И ТЕХНИК АРТ-ТЕРАПИИ В РАБОТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ КОМАНДЫ СПЕЦИАЛИСТОВ

Лиева Софья Андреевна

магистрант, методист,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
РФ, Белгород

Мальцева Екатерина Сергеевна

магистрант, социальный педагог,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
РФ, Белгород

Шарапова Юлия Евгеньевна

магистрант, педагог-психолог,
Курский государственный университет,
МБУ «Центр психолого-педагогической,
медицинской и социальной помощи»
на территории Ивнянского района
РФ, г Курск

Аннотация. В статье рассматриваются возможности интеграции метафорических ассоциативных карт (МАК) и арт-терапевтических методик в работу междисциплинарной команды специалистов Центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи. Представлен опыт комплексного использования проективных методов в консультировании детей и подростков, описаны специфика работы разных специалистов с единым инструментарием и преимущества синергетического подхода.

Ключевые слова: метафорические карты, арт-терапия, междисциплинарное взаимодействие, психологическое консультирование, проективные методы.

Современная практика психолого-педагогического сопровождения требует от специалистов поиска эффективных инструментов, позволяющих установить контакт с клиентом, преодолеть сопротивление и актуализировать внутренние ресурсы. Особую сложность представляет работа с детьми и подростками, для которых вербализация переживаний часто оказывается затруднительной. В этом контексте метафорические ассоциативные карты и техники арт-терапии становятся ценным ресурсом в работе междисциплинарной команды, позволяя каждому специалисту решать профессиональные задачи через единый инструментарий.

Методологическая основа применения проективных методик

Метафорические карты, созданные в 1970-х годах Эли Раманом, изначально задумывались как инструмент для творческого самовыражения. Однако их потенциал быстро оценили психотерапевты, заметив способность карт активировать бессознательные процессы и обходить психологические защиты. В основе механизма работы МАК лежит феномен проекции, описанный еще Карлом Юнгом: клиент, выбирая и интерпретируя изображения, проецирует на них свои внутренние переживания, конфликты и потребности.

Арт-терапевтические техники, в свою очередь, предоставляют возможность символического выражения тех содержаний психики, для которых трудно подобрать слова. Сочетание визуального ряда метафорических карт с созданием собственных художественных образов создает мощный терапевтический эффект, позволяя клиенту не только распознать, но и трансформировать актуальные переживания.

Специфика работы с МАК и арт-терапией в междисциплинарной команде

В Центре сложилась эффективная модель работы с проективными методами, где каждый специалист использует их в соответствии со своей профессиональной компетенцией.

Педагог-психолог применяет МАК и арт-техники для:

- диагностики эмоционального состояния и выявления внутриличностных конфликтов;
- работы с травматическим опытом и кризисными состояниями;
- развития эмоционального интеллекта и рефлексии;
- коррекции тревожности, страхов и агрессивного поведения.

Например, в работе с подростком с повышенной тревожностью эффективна техника "Контейнирование страха": клиент выбирает карту, символизирующую его страх, а затем создает для нее "контейнер безопасности" средствами арт-терапии (лепка, рисование). Это позволяет перевести абстрактную тревогу в конкретный образ и научиться управлять ею.

Социальный педагог использует методику для:

- оценки социальной ситуации развития ребенка;
- исследования детско-родительских отношений;
- выявления ресурсов социальной среды;
- работы с семейными кризисами.

Техника "Социальный атом" с использованием МАК помогает визуализировать круг общения ребенка, определить значимые фигуры и выявить потенциальных союзников в социальном окружении. Создание коллажа "Моя социальная сеть" позволяет идентифицировать дефициты и ресурсы социальных связей.

Методист обеспечивает:

- разработку интегративных программ с использованием проективных методов;
- создание банка техник для разных целевых групп;
- обучение специалистов алгоритмам работы с МАК;
- оценку эффективности применения методик.

Разработанная нами программа "Диалог с собой и миром" включает 12 структурированных занятий, сочетающих работу с разными колодами МАК и арт-терапевтическими практиками. Каждое занятие содержит четкий алгоритм действий, критерии оценки динамики и рекомендации по модификации техник в зависимости от особенностей клиента.

Кейс комплексного сопровождения с использованием проективных методов

Описанный ниже случай демонстрирует эффективность междисциплинарного подхода при работе с кризисным состоянием.

Обучающаяся А., 14 лет, обратилась с жалобами на апатию, снижение успеваемости, конфликты с одноклассниками. На первом этапе педагог-психолог использовала технику "Линия времени" с колодой МАК "Saga", чтобы исследовать восприятие девочкой своего жизненного пути. Выяснилось, что текущая ситуация воспринималась ею как "тупик", а будущее виделось туманным и пугающим.

Социальный педагог применила методику "Социальная карта отношений", предложив клиентке расставить карты с изображениями людей вокруг своей карты-портрета. Обнаружилась изоляция девочки в классе и конфликтные отношения с матерью. Одновременно выявился ресурс – близкие отношения с бабушкой и интерес к рисованию.

На основе полученных данных методист разработал индивидуальный маршрут сопровождения, включающий:

- арт-терапевтические сессии для отреагирования эмоций;
- совместные сессии с матерью с использованием МАК "Persona" для коррекции детско-родительских отношений;
- включение в арт-терапевтическую группу для развития коммуникативных навыков.

Через 3 месяца работы отмечалась положительная динамика: снизился уровень тревожности, улучшились отношения с матерью, появились контакты со сверстниками в арт-терапевтической группе.

Преимущества и ограничения метода

Опыт нашего Центра показывает следующие преимущества интеграции МАК и арт-терапии в междисциплинарную работу:

1. **Единый язык коммуникации** между специалистами разного профиля.
2. **Преемственность** в работе с клиентом – каждый специалист может продолжить и развить тему, начатую коллегой.
3. **Целостное видение** ситуации клиента за счет сочетания разных профессиональных позиций.

4. **Гибкость методик** – возможность адаптации к нуждам конкретного случая.

Среди ограничений стоит отметить:

- необходимость специального обучения работе с проективными методами;
- риск субъективной интерпретации материала;
- не всегда достаточную валидность для принятия административных решений.

Интеграция метафорических карт и арт-терапевтических техник в работу междисциплинарной команды специалистов представляет собой перспективное направление современной психолого-педагогической практики. Такой подход позволяет создать целостную систему сопровождения клиента, где каждый специалист вносит свой уникальный вклад, используя единый инструментарий. Разработанные нами методики и программы демонстрируют эффективность синергетического подхода и могут быть адаптированы для различных учреждений психолого-педагогического профиля.

Список литературы:

1. Лебедева Л.Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий. – СПб.: Речь, 2023. – 319 с.
2. Копытин А.И. Современная клиническая арт-терапия: учебное пособие. – М.: Когито-Центр, 2022. – 278 с.
3. Хухлаева О.В. Метафорические карты в работе психолога: теория и практика. – СПб.: Речь, 2021. – 198 с.
4. Остер Дж., Гоулд П. Рисунок в психотерапии: методы и интерпретации. – М.: Апрель-Пресс, 2019. – 312 с.
5. Шевченко М.А. Междисциплинарный подход в психолого-педагогическом сопровождении. – М.: Национальное образование, 2022. – 254 с.
6. Бурно М.Е. Терапия творческим самовыражением. – М.: Академический проект, 2020. – 387 с.
7. Вачков И.В. Сказкотерапия и метафорические карты в работе с детьми и подростками. – М.: Генезис, 2023. – 265 с.
8. Никитина А.Б. Проективные методы в диагностике и коррекции эмоциональных нарушений. – СПб.: Питер, 2021. – 301 с.
9. Сакович Н.А. Использование арт-терапии в работе с психологической травмой. – М.: Класс, 2022. – 333 с.

ПРОБЛЕМНЫЕ СИТУАЦИИ В ПРАКТИКУМЕ ПО ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ВОДИТЕЛЯ АВТОМОБИЛЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ

Худякова Александра Андреевна

студент

ФГБОУ ВО

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
РФ, г. Челябинск

Пахтусова Наталья Александровна

научный руководитель,
канд. пед. наук, доц.

ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
РФ, г. Челябинск

PROBLEMATIC SITUATIONS IN THE WORKSHOP ON THEORETICAL TRAINING OF A CAR DRIVER AS A MEANS OF DEVELOPING COGNITIVE ACTIVITY AND PROFESSIONAL ORIENTATION OF STUDENTS

Khudyakova Alexandra Andreevna

Student,

*South Ural State Humanitarian and Pedagogical University,
Russia, Chelyabinsk*

Pakhtusova Natalia Aleksandrovna

*Academic supervisor,
PhD in Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
South Ural State Humanitarian and Pedagogical University,
Russia, Chelyabinsk*

Аннотация. Цель работы – показать, как проблемные ситуации в практикуме по теоретической подготовке водителей развивают познавательную активность и формируют профессиональную направленность студентов. Показано, что такие задания стимулируют самостоятельное мышление, ответственность и профессиональные качества, необходимые будущему специалисту.

Abstract. The purpose of the work is to show how problematic situations in a practical course on theoretical driver training develop cognitive activity and form the professional orientation of students. It is shown that such tasks stimulate independent thinking, responsibility and professional qualities necessary for a future specialist.

Ключевые слова: проблемная ситуация, практикум, теоретическая подготовка водителя автомобиля, познавательная активность, профессиональное мышление, психология профессионального образования, профессиональная направленность.

Keywords: problem situation, practical training, theoretical training of a car driver, cognitive activity, professional thinking, psychology of vocational education, professional orientation.

Современное профессиональное образование направлено на формирование не только знаний и умений, но и активной, осознанной позиции обучающегося в процессе обучения, что подчеркивается в трудах Е.А. Климова [3, с. 104]. Особенno это важно при подготовке водителей автомобилей, где от уровня профессионального мышления, ответственности и внимания зависит безопасность дорожного движения.

В условиях профессиональных образовательных организаций дисциплина «Теоретическая подготовка водителя автомобиля» традиционно воспринимается студентами как набор правил и теоретических сведений. Чтобы сделать обучение осмысленным и развивающим, необходимо внедрять в процесс практико-ориентированные задания, включающие проблемные ситуации, побуждающие к самостоятельному поиску решения.

Психология профессионального образования определяет обучение как процесс развития индивидуальности будущего специалиста, где большое значение имеют активность, осознанность, субъектная позиция и профессиональная направленность. Эти принципы раскрываются в работах Э.Ф. Зеера. Также в литературе часто отмечается, что профессиональное образование должно опираться на принципы самостоятельности и связи теории с практикой [1]. Изменения в области производственных технологий и профессионального обучения обусловливают необходимость формирования у специалиста «особых надпрофессиональных, точнее экстрафункциональных знаний, умений и навыков, свойств, качеств и способностей, обеспечивающих его профессиональную мобильность, конкурентоспособность и социальную защищенность» [2, с. 15-16].

Познавательная активность – это стремление обучающегося к получению новых знаний, поиску информации и осмысливанию практических ситуаций. Она проявляется через интерес, инициативу, самостоятельность и устойчивое внимание. Проблемная ситуация, по определению А.М. Матюшкина, – особый вид мыслительного взаимодействия субъекта и объекта; характеризуется таким психическим состоянием, возникающим у субъекта (учащегося) при выполнении им задания, которое требует найти (открыть или усвоить) новые, ранее не известные субъекту знания или способы действия [4, с. 193]. Такое затруднение побуждает к поиску решения и активизирует мыслительные процессы.

Таким образом, создание проблемных ситуаций на занятиях соответствует психологическим принципам развития профессионального мышления и познавательной активности.

Проблемная ситуация в обучении выполняет двойную функцию:

1. Познавательную, то есть стимулирует интеллектуальную активность, побуждает к анализу, сравнению, прогнозированию.

2. Воспитательную, когда формируется профессиональная направленность, ответственность и осознание значимости знаний для будущей профессии.

Когда студент не просто слушает объяснение, а сам ищет ответ на практическую задачу (например, почему произошла авария, как избежать подобной ситуации, какой манёвр безопаснее), он не только запоминает материал, но и формирует собственную систему профессиональных ценностей.

Психологически проблемные ситуации воздействуют на три уровня: когнитивный – активизируется мышление, внимание, память; эмоциональный – повышается интерес и вовлеченность; мотивационный – усиливается внутренняя мотивация к обучению.

Разработка практикума по МДК 02.02 «Теоретическая подготовка водителя автомобиля» предполагает включение в него практико-ориентированных заданий проблемного характера, таких как анализ дорожной ситуации, где студентам предлагается фото или видеофрагмент ДТП, они определяют, какие ошибки допустил водитель, и как их можно было избежать; задание с противоречием – преподаватель описывает ситуацию, где ПДД допускают несколько вариантов поведения, и студенты аргументируют, какой из них наиболее безопасен. Также в качестве таких заданий может выступать психологический кейс, в рамках которого происходит обсуждение поведения водителя в стрессовой ситуации, как эмоции влияют на принятие решений, или ситуация выбора, где необходимо определить оптимальное действие при отказе тормозной системы или внезапном препятствии на дороге.

Такие задания создают интеллектуальные затруднения, вызывают потребность в размышлении и делают обучение активным.

Чтобы проблемные ситуации действительно способствовали развитию познавательной активности, важно соблюсти ряд психологических условий:

1. Доступность. Проблемная задача должна быть посильной, но требовать размышления.

2. Эмоциональная вовлечённость. Ситуация должна вызывать интерес, быть приближённой к реальной жизни.

3. Осознанность цели. Студент должен понимать, зачем он решает задачу и как это пригодится в практике.

4. Обратная связь. Обсуждение решений, коллективный анализ и сравнение точек зрения.

5. Постепенность усложнения. Переход от простых ситуаций к комплексным, требующим интеграции знаний из разных дисциплин.

Практика внедрения проблемных заданий показывает, что студенты проявляют больший интерес к теоретическому курсу, возрастает уровень самостоятельности и инициативности, развивается умение анализировать и прогнозировать последствия решений, формируется ответственное отношение к будущей профессиональной деятельности.

Подводя итог, можно сказать, что сами проблемные ситуации являются эффективным средством развития познавательной активности и профессиональной направленности обучающихся, а создание проблемных ситуаций в практикуме по теоретической подготовке водителя автомобиля соответствует ключевым принципам психологии профессионального образования: активности, осознанности, личностной направленности и связи теории с практикой. Проблемное обучение стимулирует познавательную активность студентов, развивает их профессиональное мышление, формирует ответственность и интерес к будущей деятельности. Эти подходы могут быть использованы при модернизации программ подготовки водителей автомобиля в профессиональных образовательных организациях и при разработке авторских практикумов по междисциплинарным курсам.

Список литературы:

1. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. – М.: Академия, 2004.
2. Зеер Э. Ф. Психология профессий: учебное пособие / Э. Ф. Зеер. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Академический Проект, 2020. – 336 с.
3. Зеер, Э.Ф. Личностно ориентированное профессиональное образование / Э.Ф. Зеер // Педагогика. – 2002. – №3.
4. Матюшкин А.М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. – М.: Педагогика, 1972.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 38 (347)
Ноябрь 2025 г.

Часть 1

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

